

Санкт-Петербургский государственный университет

ИВАНОВА Арина Андреевна

Выпускная квалификационная работа

Античные клички собак

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.01 «Филология»

Основная образовательная программа СВ.5037. «Классическая филология
(древнегреческий и латинский языки; античная литература)»

Профиль «Классическая филология (древнегреческий и латинский языки;
античная литература)»

Научный руководитель:
доцент, канд. фил. наук, Кафедра
классической филологии,
Зельченко Всеволод Владимирович

Рецензент:
доцент, канд. фил. наук,
Кафедра библеистики,
Дружинина Екатерина Андреевна

Санкт-Петербург
2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Словарь собачьих кличек в «Метаморфозах» Овидия (эпизод с Актеоном, III, 206–232).....	10
Заключение.....	69
Список использованной литературы.....	71
Список основных сокращений.....	76

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа представляет собой словарь собачьих кличек из каталога псов Актеона в третьей книге «Метаморфоз» Овидия (ст. 206–232). Задача введения – обосновать выбор исследуемого текста и принципы, которыми мы будем руководствоваться при анализе.

Древнегреческие собачьи клички засвидетельствованы для нас со времен Гомера и архаической вазописи: верный пес Одиссея Аргус известен каждому, а на одном из важнейших памятников античного искусства VI в. до н. э. – вазе Франсуа – в сцене Калидонской охоты подписаны имена собак. В охотничьих и сельскохозяйственных руководствах мы находим даже следы размышлений над тем, какие имена лучше давать собакам: так, Ксенофонт в «Кинегетике» (7, 5) учит, что клички должны быть короткими, чтобы их легко было произносить, и приводит список из 47 рекомендуемых двусложных образцов; через пятьсот лет Колумелла (*RR VII, 12, 14*) эксплицитно формулирует «правило двух слогов» и создает собственные списки – отдельно греческий и латинский, в общей сложности из 10 имен. Помимо упоминаний, рассыпанных в сочинениях античных авторов, множество собачьих кличек приносят надписи (в первую очередь надгробия питомцев), вазы, мозаики и другие подобные источники.

Изучением собственных имен, в том числе кличек животных, занимается наука ономастика. Античная ономастика стала оформляться как самостоятельная дисциплина в середине XIX в., и именно к этому времени относится первая попытка частично расклассифицировать и объяснить античные собачьи клички: в цикле этимологических заметок немецкий индоевропеист Август Фридрих Потт кратко, на полутора страницах, обозрел значение 36 имен, составляющих каталог собак Актеона в «Метаморфозах»

Овидия.¹ Четверть века спустя два молодых филолога-классика, по занятному совпадению, защитили свои *dissertationes inaugurales*, целиком посвященные кличкам, в одном и том же Кенигсбергском университете с разницей в год; оба были учениками Артура Людвиха и посвятили ему свои работы.

Первым из них был Эльмар Бекер, который сосредоточился только на греческих кличках собак, впервые попытавшись собрать их из всех наличных источников.² Для удобства он приводит перед основной частью работы указатель, в котором сообщает, у каких античных авторов или в какой надписи упоминается кличка; этот «*Index nominum canibus adhibitorum*» включает 183 позиции. Особое внимание Э. Бекер уделяет перечням собак Актеона, причем в отдельных главах сопоставляет и объясняет их клички, взятые из разных источников – таких, как Эсхил, Псевдо-Аполлодор, Овидий, Гигин. Кроме этого он посвящает отдельные главки античным каталогам собак Дафниса и участников Калидонской охоты, уже упомянутому списку Ксенофонта и т. п.

В качестве одного из оппонентов на титульном листе диссертации Бекера указан «*studiosus philologiae*» Фридрих Йешоннек – когда он впервые узнал о готовящейся защите своего соученика, у него уже была почти готова собственная диссертация на ту же тему, изданная на следующий год.³ Труд Йешоннека полнее – он посвящен кличкам всех домашних животных (впрочем, львиную долю объема занимают собаки и лошади) – но различие между ними не только в этом. Йешоннек первым сделал подобие толкового и этимологического словаря кличек, распределив их по семантическим группам. Так, в его диссертации мы находим подборки имен, характеризующих масть пса, его происхождение, охотничьи достоинства и пр.; отдельно собираются

¹ *Pott A. F. Etymologische Spähne // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. 1857. Bd. 6. S. 401-413.*

² *Baecker E. De canum nominibus Graecis: Diss. inaug. Regimonti, 1884.*

³ *Jeschonnek F. De nominibus quae Graeci pecudibus domesticis indiderunt: Diss. inaug. Regimonti, 1885.*

клички, образованные от названий ветров, отдельно – от названий мифологических персонажей и т. п. Коллекцию Бекера Йешоннек дополнил 11 новыми именами.

Дальше исследования собачьих кличек взяли паузу (лишь в 1909 г. Отто Келлер в своей известной книге об античном животном мире через запятую, с пояснениями в одно-два слова, перечислил все известные ему собачьи клички),⁴ пока в 1933 г. Фердинанд Менц не опубликовал в нескольких выпусках журнала «*Philologus*» самый объемный на сегодняшний день труд по нашему вопросу.⁵ Клички (по большей части греческие) он анализирует по алфавиту и, всякий раз суммируя мнения Йешоннека и Бекера и добавляя к ним свое, создает уже полноценные словарные статьи о каждом имени. Интерес Менца сфокусирован в первую очередь на фиксации клички, установлении ее точного значения и словообразовательной модели. Число кличек Менц довел до 259 (правда, некоторые из них он приводит лишь для того, чтобы отклонить).

Вскоре после войны важную для нашей темы статью написала Джослин Тойнби,⁶ которая обогатила исследовательскую «базу данных» десятками новых кличек лошадей и собак, в основном латинских, относящихся к эпохе империи и дошедших в надписях и мозаиках. Тойнби, возвращаясь к принципам Йешоннека, группирует клички по семантическому принципу (масть, свойства характера, сходство с тем или иным диким зверем и т. п.); работать с ее увлекательной статьей, к сожалению, непросто из-за полного отсутствия ссылок на источники. После Тойнби число известных нам античных собачьих кличек увеличилось как минимум до 300; впрочем, эпиграфические находки регулярно приносят новые имена.

⁴ *Keller O.* Die antike Tierwelt. Bd 1. Leipzig, 1909. S. 135–136.

⁵ *Mentz F.* Die klassischen Hundenamen // *Philologus*. 1933. Bd 42. S. 104–129; 181–202; 415–442.

⁶ *Toynbee J. M. C.* Beasts and Their Names in the Roman Empire // *Papers of the British School at Rome*, Vol. 16, 1948. Pp. 24–37.

Как видим, изучение собачьих кличек продвинулось довольно далеко, однако на фоне этих успехов стали заметны и лакуны. В самом деле, хотя немалая часть кличек дошла до нас в составе авторских произведений, зачастую поэтических, исследователи от Потта до Менца анализировали литературную «собачью ономастику» по тем же принципам, что и бытовую – как если бы речь шла не о составном элементе художественного целого, а лишь о явлении обыденного языка и повседневной жизни. Наоборот, комментаторы литературных текстов, содержащих большой массив кличек (в первую очередь мы имеем в виду «Метаморфозы» Овидия), как правило не были знакомы с трудами названных «специалистов по собачьим именам» и не чувствовали вкуса к подробному этимологическому и лексикологическому анализу этого материала: у Хаупта, Эвальда, Андерсона и многих других пояснения к кличкам собак Актеона ограничиваются лаконичными переводами или греческой транскрипцией. Единственное, и важнейшее исключение составляет фундаментальный комментарий Ф. Бёмера,⁷ в котором он обстоятельно прокомментировал каждую кличку, сообщая о других случаях использования имени, приводя параллели и т. п. Нужно, однако, отметить, что Бёмер странным образом не знает труда Менца, что приводит его к неточностям и ошибкам. Соединить два эти направления, т. е. дать одновременно лингвистический и литературоведческий комментарий к каталогу из 35 кличек собак Актеона в третьей книге «Метаморфоз», мы попытаемся в настоящей работе.

Поэтические и прозаические каталоги псов, растерзавших Актеона, известны с V в. до н. э. Параллельно такие же списки составлялись поэтами и мифографами для собак, участвовавших в Калидонской охоте, для собак Дафниса и т. п., но от них до нас дошли только случайные упоминания, а

⁷ *P. Ovidius Naso. Metamorphosen. Buch I–III / Erkl. von F. Bömer. Heidelberg, 1969. S. 503–511.*

традиция перечислять свору Актеона оказалась самой стойкой. Всего таких каталогов известно пять.

1) В трагедии Эсхила «Лучницы» назывались четыре клички собак Актеона; их перечень сохранил Поллукс (V, 47 = *Aesch. fr. 245 Radt*).

2) В тексте рассказа об Актеоне из «Библиотеки» Псевдо-Аполлодора (III, 4, 4) есть стихотворная вставка, явным образом чужеродная, с каталогом собак. Текст сильно испорчен (переписчики «Библиотеки» с ее телеграфным стилем менее всего были готовы к внезапному столкновению с изоощренной поэзией), так что даже стихотворный размер удалось установить не сразу: так, еще Т. Бергк считал автором Стесихора, хотя сейчас надежно установлено, что это гекзаметры эллинистической эпохи, и в собрании Дж. Пауэлла они условно озаглавлены «*Epyllium Actaeonis (?)*».⁸ В этом фрагменте перечисляются как минимум 6 собак (по-видимому, еще несколько скрываются в безнадежно испорченной части), не совпадающие с эсхилловскими. С очень большой долей вероятности этот текст знал Овидий: слова μετὰ δ' αὐτῆν ἄλκιμα τέκνα (ст. 3), служащие для перехода от одной части каталога к другой, перекликаются с «*natis comitata Нарпуia duobus*» в аналогичном каталоге «Метаморфоз» (III, 215).

3) Только что названный каталог Овидия (*Met.* III, 206–233), одна из наиболее удивительных для сегодняшнего читателя частей его поэмы, включает, по нашему мнению, 35 кличек (большинство комментаторов считает, что их 36; см. ниже), в основном с этимологизирующими характеристиками, помогающими понять смысл большинства имен.

4) В мифографическом сборнике, дошедшем под именем Гигина (*Fab.* 181), после главы об Актеоне сохранились два сухих каталога имен (ниже в работе мы всюду будем называть их первым и вторым). Первый (37 кличек)

⁸ См.: *Collectanea Alexandrina <...>* / Ed. I. U. Powell. Oxonii, 1925. P. 71–72 (это самое подробное, с точки зрения критического аппарата, издание нашего фрагмента).

имеет источником Овидия,⁹ которого, однако, воспроизводит с многочисленными перестановками и искажениями. Второй каталог, вводимый словами «Item alii auctores tradunt haec nomina», дает еще 46 новых кличек. Оба каталога разделены по половому признаку – отдельно названы кобели и суки (в случае с овидиевским материалом это разделение проведено очень неудачно, о чем мы еще не раз будем говорить в работе).

5) Источники второго каталога Гигина прояснились после того, как в 1970 г. был опубликован папирус школьного происхождения *PMed inv. 123*, датированный II в. н. э. и содержащий два перечня: псы Актеона и мифологические чудовища.¹⁰ В первом из них, как следует из проставленных на папирусе итоговых чисел, было 29 собак мужского пола и 18 женского (как у Гигина, они перечислены по отдельности); сохранилось около половины из них, некоторые плохо читаются. Каталог, судя по всему, представлял собой дайджест какого-то поэтического текста: так, некоторые клички даны в ионийской форме. Он обнаруживает важные пересечения со вторым каталогом Гигина (начиная уже с принципа организации «по полам»), так что, судя по всему, они восходят к общему источнику.

Кратко представив материал, который будет постоянно упоминаться в нашей дальнейшей работе, перейдем непосредственно к словарю овидиевских кличек. Они будут располагаться не по алфавиту, а по порядку следования в тексте «Метаморфоз». Для Овидия мы использовали оксфордское издания

⁹ Это стало бесспорным после работы Морица Шмидта, нашедшего убедительное объяснение для всех различий между первым списком и Овидием (*Schmidt M. Versuch über Hyginus // Philologus. 1867. Bd 25. S. 416–418*).

¹⁰ Комментированное издание: *Rossum-Steenbeek M. van. Greek Readers' Digests?: Studies on a Selection of Subliterary Papyri. Leiden, 1998. P. 319–320*.

Ричарда Тарранта, для Гигина – второе тейбнеровское издание Питера Маршалла;¹¹ немногочисленные отступления от принятого ими текста всякий раз оговариваются. Из разночтений (непонятные переписчикам греческие собачьи клички породили их во множестве) будут отмечаться лишь основные; за орфографическими вариантами вроде колебания *-us / -os* в окончаниях греческих слов, за сложными искажениями текста в младших рукописях и пр. отсылаем читателя к сказочно подробному аппарату и текстологическому комментарию, сопровождающему недавнее критическое издание третьей книги «Метаморфоз» Анжелы Суарес дель Рио.¹²

¹¹ *P. Ovidii Nasonis Metamorphoses* / Ed. brevis adnotatione critica instr. R. Tarrant. Oxonii, 2004; *Hyginus. Fabulae* / Ed. P. K. Marshall. 2 ed. Monachi; Lipsiae, 2002.

¹² *Suárez del Río A.* Edición crítica y comentario textual del Libro III de las Metamorfosis de Ovidio: Diss. Huelva, 2015 (<https://core.ac.uk/download/pdf/60671006.pdf>).

СЛОВАРЬ СОБАЧЬИХ КЛИЧЕК В «МЕТАМОРФОЗАХ» ОВИДИЯ

(эпизод с Актеоном, III, 206–232)

1. Melampus

Ov. Met. III, 206, 208 (Spartana gente Melampus); *Hug. Fab.* 181.

Значение: см. ниже.

Э. Бекер усматривает эту собачью кличку также в изолированном фрагменте *Alcman.* fr. 81d Page: Μελάμποδά τ' Ἀρπόλυκόν τε,¹³ однако упомянутые здесь Меламп и Гарполик (чьё имя засвидетельствовано как антропоним) могут быть и героями.¹⁴

Μελάμπος встречается у авторов только как имя собственное, причем один из его носителей несравненно более знаменит, чем все остальные – это легендарный целитель и прорицатель Меламп (Melampus 1 по RE)¹⁵, рассказы о котором известны уже Гомеру (λ 291 sqq.; ο 225 sqq.), главный герой «Меламподии» Псевдо-Гесиода (fr. 270–279 Merkelbach – West). Другие мифологические Мелампы (№ 2–4 RE) засвидетельствованы спорадически, каждый в одном источнике, и принадлежат локальным легендам. По-видимому, так могли звать и исторических лиц, хотя знаменательно редко: так, сочинения о «чудесах и знаках» (№ 3 RE), пальмомантике (№ 5 RE) и астрологии (№ 9 RE), дошедшие или упоминаемые под этим именем, с

¹³ *Baecker E.* Op. cit. P. 5.

¹⁴ См. об этом: *Calame C.* Alcmane. Roma, 1983. P. 498–499 (Калам взвешивает также возможность конъектуры Ἀρπάλυκον – мифологических персонажей с таким именем известно целых четыре).

¹⁵ Здесь и ниже нумерация Мелампов отсылает к статье: Melampus (1–10) // RE. Bd 15 (1931). Sp. 392–405 (справки о различных Мелампах, зачастую занимающие всего несколько строк, принадлежат в ней разным учеными, чьи имена мы из экономии места не указываем).

большой долей вероятности циркулировали на рынке как принадлежащие древнему Мелампу-прорицателю, а у Витрувия (*praef.* VII, 14), где так именуется автор сочинения о соразмерности в архитектуре, обычно предполагают путаницу с Мелантием (№ 10 RE). Остаются, таким образом, всего три Мелампа: кифаред, победивший на Пифийских играх в третий год 48-й олимпиады (*Paus.* X, 7, 4),¹⁶ грамматик, автор сохранившегося в нескольких рукописях комментария к Дионисию Фракийскому (№ 8 RE), и некий «ὄμνφδὸς καὶ θεολόγος» Клавдий Меламп в надписи императорской эпохи из Смирны (*CIG* 3348, 1–3), у которого это имя может быть многозначительным прозвищем, отсылающим к легендарному Мелампу.

Тем не менее, собачью кличку у Овидия кажется естественным понимать буквально – как «черноногий», «Чернолапка».¹⁷ Очевидным препятствием к этому служит то, что нарицательное μελάμπος в греческом языке не засвидетельствовано:¹⁸ отметим, что когда в словаре Гезихия (к 4349 Latte = *Schol. D ad A* 628) поясняется гомеровское прилагательное κτανόπεζα,¹⁹ глоссатор толкует его при помощи μελανόπος (также уникальное слово), а не μελάμπος. С другой стороны, однако, имя Мелампа-прорицателя ощущалось

¹⁶ Место ненадежно: в рукописях читается ὄς λάμποι или ὀλάμπου, так что имя Μελάμπος внесено в текст Августом Бёком. Возможно, поэтому и в RE, и в словаре Папе – Бензелера этот Меламп опущен.

¹⁷ «Natürlich von der Farbe der Füße» (*Mentz F.* Op. cit. S. 191). Ранее то же объяснение давали А. Ф. Потт (*Pott A. F.* Op. cit. S. 412) и Ф. Йешоннек (*Jeschonnek F.* Op. cit. P. 21); последний помещает это имя в раздел, вводимый словами «ad singularium corporis partium quoque naturam nonnulla nomina spectat», а в качестве параллели приводит кличку Λάμπος («Светлохвост») из [*Theocr.*] 8, 65 (cf. *Schol. ad loc.*: ἀπὸ τοῦ λαμπρὰν ἔχειν τὴν οὐρὰν ἤγουν πυρράν).

¹⁸ Латинское nigripes, встречающееся в нескольких линнеевских зоологических обозначениях, также незнакомо античности.

¹⁹ У Гомера оно относится к столу. К античным и современным гипотезам о его значении см.: *Дружинина Е. В.* Холодные цвета спектра в культуре архаической Греции // *Древний мир и мы.* Вып. 5. СПб., 2014. С. 85.

в античности как этимологически прозрачное: это следует из (по всей видимости, позднейшей, что для нас несущественно) легенды, согласно которой он был назван так из-за своих загорелых ступней – мать оставила новорожденного в лесу под тенью деревьев, не заметив, что ножки торчат на солнце.²⁰ Эту версию передают схолиасты к «Аргонавтике» Аполлония (ad I, 121, со ссылкой на Диевхида из Мегар, жившего в IV в. до н. э.: φησὶ δὲ καὶ τὴν αἰτίαν τοῦ ὀνόματος, ὅτι τεκοῦσα αὐτὸν ἡ μήτηρ εἰς σύνδενδρον ἐξέθετο τόπον, συνέβη δὲ τοὺς πόδας αὐτοῦ ὑπὸ ἡλίου μελανθῆναι ἀσκίους ὄντας) и к Феоокриту (3, 43: Μελάμπους δὲ ἐκλήθη, ὅτι γεννηθεὶς ἐξετέθη παρὰ τῆς μητρὸς Ῥοδόπης ἐν ὑλώδει τόπῳ, παντὸς δὲ τοῦ σώματος σκεπομένου μόνους ἦν γυμνὸς τοὺς πόδας καὶ ἐξεκαύθη ὑπὸ τοῦ ἡλίου). Кроме того, в нескольких мифологических контекстах древнейшие обитатели Египта называются Μελάμποδες ([*Apollod.*] *Bibl.* II, 1, 4; *Schol. ad Plat. Tim.* 25B p. 287 Greene) – очевидно, из-за темных либо покрытых илом ног.²¹

Как мы увидим ниже (см. раздел PTERELAS), в каталоге собак Актеона есть другие клички, которые засвидетельствованы только как имена собственные, причем связанные с одним определенным лицом, однако предполагают этимологическое (пере)осмысление как нарицательные.

²⁰ Виламовиц (*Wilamowitz-Moellendorff U. von. Isyllos von Epidauros. Berlin, 1886. S. 177 ff.*; см. также: *Pley J. Melampus 1 // RE. Bd 15 (1931). Sp. 392*) доказывал позднее и искусственное происхождение этого мотива тем, что в чрезвычайно разветвленной легенде о Мелампе он не находит никакого отражения. Обзор других объяснений «черноногости» Мелампа у историков греческой мифологии (параллель с додонскими жрецами-селлами, которые, по Геродоту, ходят босыми и не моют ног; Меламп как древнее божество, почитавшееся в виде козла; «черноногий» как исцелитель «белоголовых», т. е. дочерей Прета с пятнами проказы на лбу; и т. д.) и справедливую их характеристику как «exuberant speculations» см.: *Buxton R. The Significance (or Insignificance) of Blackness in the Mythological Names // Light and Darkness in Ancient Greek Myth and Religion / Ed. by M. Christopoulos et al. Lanham, 2010. P. 9–10.*

²¹ Об этой последней версии см., напр.: *Аполлодор. Мифологическая библиотека / Изд. подгот. В. Г. Борухович. Л., 1972. С. 142. Прим. 16.*

Наконец, в «Кинегетике» Граттия Фалиска находим упоминание о том, что животные с черными ногами лучше всего подходят для охоты (536–537): *venanti melius pugnat color: optima nigr<a cru>ra illi*. Правда, Граттий на сей раз имеет в виду не собак, а лошадей – но поскольку представление о связи «черных ног» и охотничьей сноровки не имеет под собой рациональной почвы, его можно считать своеобразной охотничьей приметой и распространить на псов.

Несмотря на вышесказанное, мы все же хотели бы с осторожностью указать на другую возможность объяснения этой клички. В самом деле, мифологический Меламп-прорицатель отличался умением слышать и понимать голоса животных, приобретенным после того, как змеи облизали ему уши. Речь идет не только о знании «языка всех тварей», но и о необычайно остром слухе: к примеру, однажды он будто бы сумел уловить разговор червячков-древоточцев и вывести людей из-под готовой обрушиться балки (*Schol. in λ 287; Eust. in Od. vol. I, p. 415 Stallbaum*).²² Именно поэтому Лукиан (*Pro imag. 20*) заставляет воображаемого льстеца с готовностью клясться, что «сын Креза (глухой от рождения. – *А. И.*) слышит лучше, чем Меламп, а Финей видит зорче, чем Линкей» (διομόσαιτο δ' ἄν καὶ τὸν Κροίσου υἱὸν ὀξυηκοώτερον εἶναι τοῦ Μελάμπος καὶ τὸν Φινέα ὀξύτερον δεδωρμέναι τοῦ Λυγκέως). Между тем острый слух – столь же необходимое качество хорошего охотничьего пса, как и острое зрение, а упомянутое Лукианом имя Линкея, знаменитого своей зоркостью аргонавта, встречается как кличка одного из псов Актеона в поэтическом фрагменте, интерполированном в текст Псевдо-Аполлодора (*Bibl. III, 4, 4*).

У Овидия Меламп – собака лаконской породы, одной из самых знаменитых в античности. Подробнее об этой породе см. ниже раздел LACON; здесь отметим, что масть лаконские собаки имели как правило рыжую (*Hor.*

²² Подробнее см.: *Wolff O. Melampus // ALGRM. Bd 2 (1897). Sp. 2568.*

Erod. 6, 5: *fulvus Lacon*), а о каком-либо особом цвете их лап источники не сообщают.

Благодаря первому месту в перечне Овидия собачья кличка Меламп получила права гражданства в литературе Нового времени: так, она встречается в идиллии Филипа Сидни «Герон и Мاستикс», в стихотворении шотландского поэта Уильяма Драммонда (1585–1649) «Эпитафия Мелампу»,²³ в «Пентесилее» Клейста (явление 20)²⁴ и даже в «Лолите» Набокова (ч. 1, гл. 21).²⁵

2. *Ichnobates*

Ov. Met. III, 207–208 (*Ichnobatesque sagax* <...>, / *Cnosius*); *Hug. Fab.* 181.²⁶

Значение: «идуший по следам».

В словаре А. Михолопулоса овидиевское место отмечено как образец этимологической игры, поскольку «the Greek etymology is picked up by *sagax* ‘keen-scented’».²⁷

По замечанию Ф. Бёмера, «имя и слово *Ichnobates* нигде более не известны»,²⁸ однако это не вполне точно: однокоренной глагол *ἰχνοβατέω* единожды засвидетельствован в седьмой (неподлинной) книге трактата Иоанна Златоуста «О священстве» (*PG* 48, 1067): “Ὅτι τὰ τῶν ὑψίστων ἀψίδων

²³ *The Dogs in British Poetry* / Ed. by R. Maynard Leonard. London, 1893. P. 165.

²⁴ Отмечено Ф. Менцем (*Mentz F.* Op. cit. S. 191).

²⁵ Параллель с Овидием впервые была указана в статье: *Durantaye L. de la. Emendations to Annotated Editions of Lolita // The Nabokovian.* 2007. № 58. P. 13–14.

²⁶ В единственной рукописи Гигина рядом с *Ichnobates* стоит бессмысленное *Echnobas*, которое пытались исправлять на *Ichneus* (Bunt) или *Ichneutes* (Jeschonnek).

²⁷ *Michalopoulos A. Ancient Etymologies in Ovid’s Metamorphoses: A Commented Lexicon.* Leeds, 2001. P. 16.

²⁸ *Bömer F.* Op. cit. S. 504.

καθάπτεται, εἰς αὐτοὺς τοὺς οὐρανοὺς τῶν οὐρανῶν ἔρχεται ἀκωλύτως, ἐν μέσῳ τῶν ἀγγέλων ἅμα τῶν ἀσωμάτων λαμπρῶς καὶ ῥαδίως ἰχνοβατεῖ («Оно [священство] касается высших сводов, свободно восходит к небесам небес и посреди бестелесных ангелов блистательно и легко следует»). Здесь, впрочем, первая часть композита оказывается фактически не задействована: глагол значит не «идти по следам», а просто «ходить».²⁹

Как показывает «Кинегетик» Ксенофонта и другие параллельные тексты, на профессиональном языке охотников «идти по следам» передавалось простым глаголом ἰχνεύω (в т. ч. о собаках: *Xen. Cyn.* 3, 4; 4, 9 et al.); терминологическими обозначениями следовой собаки были κύων ἰχνευτής (*Arrian. Cyn.* 21, 1; *Poll.* V, 17; *Suda* μ 519 Adler; поэтический вариант ἰχνευτήρ – *Opp. Cyn.* I, 468) либо κύων ἰχνευτικός (*Epictet. Diss.* I, 2, 34; *Phil. De Abraham.* 267; ср. перечисление разных «собачьих функций» в *Stob.* II, 8, 39: δὲ τῶ τοιοῦτῳ βίῳ ἢ τῶν θηρευτικῶν κυνῶν ἢ τῶν ἰχνευτικῶν ἢ τῶν περὶ τράπεζαν ἢ τῶν οἰκοφυλάκων).³⁰ Среди многочисленных глагольных конструкций с дополнением ἰχνη, которые Ксенофонт (*Cyn.*, passim) и Поллукс (V, 60) употребляют как термины (λαμβάνειν τὰ ἰχνη, ἐπιτρέχειν τὰ ἰχνη, ἐπευθύνειν τὰ ἰχνη etc.), нет сочетаний с βαίνω.

Композиты с первым элементом ἰχн- немногочисленны, и нужное нам значение реализует только один из них, ἰχνηλάτης / ἰχνελάτης. Обычно он употребляется в переносном смысле, но в эпиграмме Зосима *AP* VI, 183, 4 отнесен к охотнику: Δᾶμις, τετραπόδων ἀγκύλος ἰχνελάτης); глагол ἰχνηλατέω, любимый поздними греческими писателями, применяется к охотникам и собакам много чаще (о собаках см., напр.: *Schol. in Apoll. Rhod.* II, 125; *Porph. Quaest. Hom.* VIII, 185; *Eust. in Il.* vol. II, p. 760 van der Valk).

²⁹ «To walk» (*Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon.* Oxford, 1961, s. v.).

³⁰ О разнице между следовыми и гончими собаками в древности см.: *Keller O. Die antike Tierwelt.* Bd 1. S. 124 ff.

Однокоренная кличка Ἰχνεύμων (безусловно имеющая в виду не животное ихневмона, а пса-следопыта) засвидетельствована в папирусном каталоге собак Актеона II в. н. э. (*PMed inv.* 123, 5).³¹

Критские собаки – «самые известные после лаконских»³²; в паре с этими последними, как у Овидия (ср. также *Met.* III, 223), они упоминаются у Граттия Фалиска (211–212: *at vestrum non vile genus, non patria, vulgo / Sparte quos et Creta suos promittit alumnos*; ср. также *Xen. Сун.* 10, 1). Их основным качеством авторы называют выносливость и упорство в преследовании зверя (*Poll.* V, 40; *Ael. Hist. anim.* III, 2; etc.).³³

3. Pamphagos

Ovid. Met. III, 210; *Hug. Fab.* 181.

Значение: «всепожирающий».

Как сформулировал Клод Калам в комментарии к самому раннему случаю фиксации этого распространенного прилагательного (*Alcman.* fr. 17, 4 Page: ὁ παμφάγος Ἀλκιάν), «в зависимости от смысла, который мы придадим элементу παν-, слово может значить ‘тот, кто способен питаться всем’ и ‘тот, кто поедает всё’, т. е. прожорливый».³⁴ Оба эти значения применимы к животным. Первое из них стало зоологическим термином у Аристотеля (о всеядных животных вообще: *Polit.* 156a 25; *Hist. anim.* 488a 15; о воронах: *Hist. anim.* 593b 14; о медведе: 594b 5; о «покрытых чешуей», т. е. змеях и ящерицах: 594a 5; и мн. др.), а согласно Плинию, в Эфиопии есть народ с таким говорящим именем (*NH* VI, 195: *Pamphagi, omni mandentes*). Второе

³¹ *Rossum-Steenbeek M. van.* Op. cit. P. 319.

³² *Orth F.* Hund // RE. Bd 8 (1913). Sp. 2551.

³³ Подробнее о критских собаках: *Keller O.* Hunderassen im Altertum // *Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Institutes in Wien.* 1905. Bd 8. S. 246–251.

³⁴ *Calame C.* Op. cit. P. 366.

распространено и в поэзии, и в научной прозе (обо всех зверях: *Aristoph. Av.* 1065; о мыши: *AP IX*, 86, 1; о быке: *δοκεῖ γὰρ πολυνομώτατον καὶ παμφαγώτατον εἶναι πάντων ὁ βοῦς* – *Theophr. Hist. plant. IX*, 15;³⁵ и др.).

О том, что голодные собаки могут сожрать затравленного зайца целиком, так что их бывает нелегко отогнать даже палками, предупреждает Арриан (*Сун.* 22, 2: *δειναὶ δὲ καὶ καταφαγεῖν τὸν ἀλόντα παντελῶς, ὥστε μόλις ἂν ξύλῳ παίων ἀπαλλάξειας αὐτάς*). Однако в качестве поэтической клички охотничьего пса,³⁶ на наш взгляд, ни «всеядный», ни «прожорливый» не годится. Мы предложили бы понимать ее в несколько менее буквальном смысле – как «всепожирающий», «уничтожающий все на своем пути»: характерно, что в поэзии это слово не раз встречается как украшающий эпитет к огню (*Eur. Med.* 1187; *AP V*, 39, 4 [где с огнем сравнивается любовь]; *API* 323, 6–7; *AP App.* VI, 218, 2 Cougny).

4. Dorceus

Ovid. Met. III, 210 (Dorcheus **Μβ**, Doriceus **N**); *Hug. Fab.* 181.

Значение: см. ниже.

История истолкования этой клички тесно связана с этимологией. Для Бекера и Йешоннека Доркеύς происходит от δέρκομαι и имеет в виду зоркость либо яркость глаз охотничьей собаки; слово «газель» (дорκάς, дόρκη, дόρκος, дόρξ) они также расценивают, в соответствии с этимологической наукой своего времени, как имеющее тот же корень.³⁷ Не соглашаясь с этой

³⁵ Ср. *Plin. NH XXV*, 94, где мы, по-видимому, имеем дело с латинской калькой: *boves omnivori fere sunt in herbis* (отмечено в *ThLL IX*, 2, 625, s. v.: «a Plinio secundum Graecum πάμφαγος formatum», с указанием на место из Феофраста).

³⁶ Менц даже считает ее изобретением Овидия (*Mentz F. Op. cit.* S. 198), хотя не объясняет, почему.

³⁷ *Baecker E. Op. cit.* P. 33; *Jeschonnek F. Op. cit.* P. 22.

словообразовательной моделью, Менц справедливо указал, что образования на *-εύς* являются отыменными, а не отглагольными.³⁸

Бёмер, чей комментарий к Овидию появился уже после того, как словари Фриска и Шантрена отвергли генетическую связь между *δорκάς* и *δέρκομαι*, тем не менее исходит из *народно-этимологического* сближения этих корней, возвращаясь к переводу «животное с острым взглядом».³⁹ Такое сближение, по-видимому, действительно имело место на каком-то этапе: им этимологи объясняют появление у *δорκάς* начального *δ-* по сравнению с исходным *ζорκάς*, имеющим надежные кельтские параллели.⁴⁰ Однако, по нашему мнению, ассоциация с *δорκάς* для имени охотничьей собаки вполне естественна и без мыслей о *δέρκομαι*. Учитывая отмеченную Шантrenom «семантическую расплывчатость», которую демонстрируют *nomina agentis* на *-εύς* (фактически они нередко означают «имеющий отношение к чему-то»),⁴¹ можно было бы вслед за Поттом, Менцем и Каппони⁴² объяснять *Δорκεύς* как «собака, подходящая для охоты на газелей» (ср. ниже *NEBROPHONOS*). В то же время нарицательного *δорκεύς* греческий язык не знает, что дает другую возможность: считать *-εύς* суффиксом личных имен и толковать кличку как «подобный газели» (ср. ниже *Tigris*).⁴³ В самом деле, в списке собачьих кличек

³⁸ *Mentz F.* Op. cit. S. 189–190. П. Шантрен (*Chantraine P.* La formation des noms en grec ancien. Paris, 1933. P. 129) считает это словообразовательным законом, объясняя немногочисленные исключения (напр., *στύεύς*, сопоставимое только с глаголом *στίζω*) тем, что соответствующие первообразные существительные до нас не дошли.

³⁹ *Bömer F.* Op. cit. S. 504.

⁴⁰ *Chantraine P.* Dictionnaire étymologique de la langue grecque: Histoire des mots. 2 éd. Paris, 1983². P. 293–294; *Beekes R.* Etymological Dictionary of Greek. Leiden; Boston, 2010. Vol. 1. P. 348.

⁴¹ *Chantraine P.* La formation... P. 126, 128.

⁴² *Pott A. F.* Op. cit. S. 412; *Mentz F.* Op. cit. S. 189–190; *Capponi F.* Ovidius cynegeticus. Genova, 1988. P. 119.

⁴³ «Both horses and dogs are named after a variety of other animals» (*Toynbee J. M. C.* Op. cit. P. 29). В пространном перечне таких имен, который приводит Тойнби на основании

у Ксенофонта (*Суп.* VII, 5) встречаются еще несколько этимологически прозрачных имен на -εύς, не засвидетельствованных как апеллативы: Ἄνθεύς, Γηθεύς, Ὑλεύς; у Овидия см. ниже MELANEUS. Основанием для уподобления будет в таком случае быстрота гончей собаки, схожая с быстротой газели (ср., напр., *Ael. NA* XIV, 4: ὄκισταί μὲν εἰσὶν αἱ δорκάδες). Так, в списке Колумеллы (*RR* VII, 12, 14) упоминается кличка *Cerva*.

Как уже было сказано, Доркеύς встречается только как имя собственное – зато довольно распространенное и не имеющее (в отличие от разобранного выше *Melampus*) какого-то одного знаменитого носителя. Так зовут спартанского героя (*[Apollod.] Bibl.* III, 124, v. l. Δорυκλεύς; *Paus.* III, 15, 1), эпизодических персонажей «Фиваиды» Стация (*IX*, 809, 815, 885) и «Аргонавтики» Валерия Флакка (*III*, 159), а также исторических лиц.⁴⁴ Засвидетельствованы и другие однокоренные имена, причем женское Δорκάς (уменьшительное Δόρκιον), характерное прозвище рабынь⁴⁵ и гетер (*AP* XII, 161; *Luc. Dial. Mer.* 9), прямо ассоциируется с газелью (ср., напр., *Lucr.* IV, 1161 [о нежных прозваниях, даваемых возлюбленным]: caesia Palladium, nervosa et lignea Dorcas; *Act.* 9:36: ἐν Ἰόππῃ δέ τις ἦν μαθήτρια ὀνόματι Ταβιθά [«газель» по-арамейски], ἣ διερμηνευομένη λέγεται Δорκάς). Этимологи и специалисты по ономастике расценивают Доркеύς и другие антропонимы как зоофорные имена, происходящие от δорκάς, а не от δέρκομαι.⁴⁶

надписей императорской эпохи (но, к сожалению, без ссылок), есть и кличка пастушьей собаки *Cervus*.

⁴⁴ Электронный индекс к вышедшим томам *Lexicon of Greek Personal Names (LGPN)*; <http://clas-igpn5.classics.ox.ac.uk:8080/exist/apps/igpn1-search/index.html>) дает шесть Доркеев, известных из надписей, большинство из них – в Аттике.

⁴⁵ *ThLL. Onom.* III, 338; *Solin H.* Die griechischen Personennamen in Rom: Ein Namenbuch. 2. Aufl. Berlin; New York, 2003. Bd 1. S. 1127–1128 (отмечена 31 Доркада в промежутке с I в. до н. э. по II в. н. э., больше половины – несомненно рабыни или вольноотпущенницы).

⁴⁶ *Bechtel F.* Die historischen Personennamen bis zum Kaiserzeit. Halle, 1917. S. 589; *Chantraine P.* Dictionnaire... P. 293; *Solin H.* Op. cit. S. 504; *Beekes R.* Op. cit. Vol. 1. P. 348.

5. Oribasos

Ovid. Met. III, 210 (Oribasos λ); *Hug. Fab.* 181.

Значение: «умеющий ходить по горам».

Ὀρείβασος нигде больше не встречается; Менц характеризует его как «Kasuscompositum», обращая внимание на необычность суффикса: nomina agentis от βαίνω нормальным образом оканчиваются на -βάτης.⁴⁷ Поэтическое прилагательное ὀρειβάτης используется в драме (*Soph. Phil.* 955: θῆρ' ὀρειβάτην; *Eur. El.* 170: γαλακτοπότας ἀνὴρ Μυκηναῖος ὀρειβάτας, т. е. пастух; *Tr.* 437: ὀρειβάτης Κύκλωψ; *Aristoph. Av.* 276: τίς ποτ' ἔσθ' ὁ μουσόμαντις, ἄτοπος ὄρνις, ὀρειβάτης;⁴⁸) и эпиграмме (*API* 226, 1: Πάν), означая просто «живущий в горах, в дикой природе». Напротив, любимый Плутархом глагол ὀρειβατέω (*Camill.* 26, 3; *Fab. Max.* 7, 2; etc.) и существительное ὀρειβασία (*Strab.* X, 3, 23; *Max. Tyr.* 23, 2; 28, 1 etc.; чаще plur.) уже имеют конкретное значение «уметь передвигаться по пересеченной местности», «блуждание по горам», что нужно предполагать и в нашем случае. Ср. также производное мужское имя Ὀρειβάσιος, засвидетельствованное с эпохи империи, самый известный носитель которого – знаменитый врач IV в. н. э.

Элиан (*Nat. anim.* III, 2) упоминает умение легко ходить по горам в качестве отличительной черты критской собаки: κύων Κρήσσα κούφη καὶ ἀλτική καὶ ὀρειβασίαις σύντροφος. Ср. также *Xen. Сун.* 4, 7, где сказано, что щенков надо выбирать крепконогих, чтобы они не сломали лапы, бегая по

⁴⁷ *Mentz F.* Op. cit. S. 194–195. Действительно, обратный словарь Кречмера – Локера не знает слов на -βασος. Вероятно, по этой причине кличка Ὀρεσίβασος, в отличие от многих других имен из каталога Овидия / Гигина, не попала в *LSJ*.

⁴⁸ Схолии приводят пародируемый стих Эсхила (fr. 75 Radt), где на соответствующем месте стоит ἀβροβάτης.

горам: εὐποδες δέ, ἐὰν τῇ αὐτῇ ὥρᾳ μὴ καταρρηγνύωνται αὐτῶν οἱ πόδες τὰ ὄρη θεουσῶν.

Во втором каталоге Гигина представлена также однокоренная кличка Orias (Ὀρειάς, «ореада»); ср., кроме того, ниже ORESITROPHOS.

Собак 3–5 Овидий относит к аркадской породе (Arcades omnes). Об аркадских собаках известно немного; во всяком случае, Поллукс (V, 37) и Оппиан (Суп. I, 372; ср. 395) называют эту породу среди лучших охотничьих псов.

6. Nebrophonos

Ovid. Met. III, 211 (Nebrophonosque valens); *Hug. Fab.* 181.

Значение: «убивающий молодых оленей».

Прилагательное νεβροφόνος может показаться сугубо поэтическим, однако оно встречается у Аристотеля (*Hist. anim.* 618b, 20, об орле; ср. также *Antonin. Lib.* 20, 6). Связь с охотой дает уже самый ранний случай фиксации слова, *Aesch.* fr. 474 col. 2, 18 Radt. В лакунарном папирусном фрагменте сатировой драмы «Тянущие невод» упоминается νεβροφόν[] ποδ[]: судя по контексту (Силен научит малютку Персея охотиться), речь идет о «губительной для ланей ноге» охотников-сатиров. Еще ближе к нашему месту параллели из Нонна (вообще любящего это редкое прилагательное): в *Dion.* V, 447 эпитет отнесен к охотничьим собакам, а в V, 329 – к их зубам, причем в последнем случае описывается именно сцена гибели Актеона (остальные случаи употребления νεβροφόμος у Нонна связаны с дионисийским контекстом: XIII, 115; XVI, 141; XXV, 225; XLIV, 198). У Клавдиана (*Stil.* III, 250; 315) Nebrophone – говорящее имя нимфы в свите Дианы-охотницы.

Наконец, Неброфоном зовут младшего сына Ясона и Гипсипилы (*[Apollo.]* 1, 115); обычно, однако, его имя объясняют как связанное с культом

Диониса (деда Гипсипилы),⁴⁹ и едва ли у читателя Овидия возникала эта ассоциация.

Ср. кличку [Θ]ηροφώνη / Theriphone (*PMed inv.* 123, 11; *Hug. Fab.* 181).

7. Laelaps

Ovid. Met. III, 211; *Hug. Fab.* 181.

Значение: «ураган».

Гомеровское λαῖλαψ значит «штормовой ветер» (μετ' ὑέτοῦ ὄμβρος, поясняют схолии к Δ 278), и Гомером же санкционировано переносное употребление этого слова (формульная клаузула λαίλαπι ἴσος [-οι]: Λ 747; Μ 375; Υ 51; также в составе развернутого сравнения: Π 384). С ураганом у Гомера сравнивается бурный натиск воинов, воинственный клич Ареса или топот стремительно бегущих коней. Как отмечает П. Шантрэн, до эллинистической эпохи слово остается поэтизмом, а затем широко проникает в обыденный язык (к примеру, встречается в Новом завете), сохраняясь в современном греческом.⁵⁰ Привычно оно и в метафорическом значении (напр., *Philo De mut. nom.* 214: λαίλαπι κενῆς δόξης; *AP* VII, 147, 6: λαίλαπα δυσμενέων; и мн. др.).

Laelaps – единственная кличка в перечне, которую Овидий использует еще раз: в *Met.* VII, 771 так зовут охотничью собаку, которую Диана подарила Прокриде, а та Кефалу. В этом месте поэт дает развернутое описание стремительного собачьего бега, словно бы иллюстрирующее этимологию имени (774 sqq.):

⁴⁹ Kolf M. C. van der. *Nebrophonos* 1 // *RE.* Bd 16 (1935). Sp. 2158.

⁵⁰ *Chantraine P. Dictionnaire...* P. 613.

Vix bene missus erat nec iam poteramus ubi esset
Scire: pedum calidus vestigia pulvis habebat,
Ipse oculis ereptus erat. Non ocior illo
Hasta nec excussae contorto verbere glandes
Nec Goryntiaco calamus levis exit ab arcu.

(«Чуть он был выпущен, как мы уже не могли понять, где он: горячая пыль сохраняла следы лап, а сам он скрылся из глаз. По быстроте с ним не сравнится ни копье, ни ядра, выпущенные из закрученной пращи, и не быстрее летит легкая стрела из гортинского лука»).

Волшебная собака Кефала, от которой не может убежать ни один зверь – древний и популярный мифологический персонаж: во время охоты на Тевмесскую лисицу она была превращена Зевсом в камень либо в созвездие ([*Apollod.*] *Bibl.* II, 4, 7; *Paus.* IX, 19, 1; *Ant. Lib.* 41; *Poll.* V, 39; etc.); словарь «Суда» (τ 429 Adler) отмечает, что фиванцы позаимствовали этот рассказ ἐκ τοῦ Ἐλικοῦ κύκλου. У большинства авторов, однако, она остается безымянной, а кличку *Laelaps* получает, помимо седьмой книги «Метаморфоз», только в латинских источниках: у Гигина (*Fab.* 189, 5) и в комментарии Сервия к *Aen.* VI, 445.⁵¹ Э. Дж. Кенни считает, что кличка собаки Кефала не взята Овидием из предшествующей традиции, а выдумана, между тем как два других свидетельства зависят от него.⁵² Эта точка зрения кажется нам убедительной: в самом деле, для Гигина факт близкого знакомства с «Метаморфозами» установлен надежно, а ошибочная форма аккузатива *Laelaram* в тексте Сервия скорее указывает на то, что в его источнике стояло *Laelara* по-латыни (асс.; *Ov. Met.* VII, 771), а не какая-либо форма от Λαῖλαψ по-гречески.

За пределами «Метаморфоз» мы находим еще несколько собачьих кличек, имеющих отношение к ветрам: во втором каталоге Гигина

⁵¹ *Schmidt M.* *Lailaps* // *RE.* Bd 12 (1924). Sp. 467.

⁵² *Ovidio.* *Metamorfosi.* Vol. 4 / A cura di E. J. Kenney. Milano, 2011. P. 298.

встречаются Boreas и Zephyrus (Β]ορέας также на папирусе *PMed inv.* 123, 4), а на сцене охоты с римского саркофага, найденного на Аппиевой дороге (*CIL* VI, 16844), одну из собак зовут Aura (ср. *Poll.* V, 45, где это имя собаки Аталанты, убитой калидонским вепрем).⁵³

8. Theron

Ovid. Met. III, 211 (trux <...> Theron; Caron **So**); *Hyg. Fab.* 181.

Значение: «зверь» либо «охотник».

Как настаивает Менц, правильная греческая транскрипция этой клички — не Θηρῶν (part. praes. act.), а Θήρων: именно такое ударение имеет распространенный антропоним,⁵⁴ наиболее известный носитель которого — акрагантский тиран VI в. до н. э., почитавшийся как герой (*Herod.* VII, 165; *Diod.* XI, 53, 2; XIII, 86, 2). В этом случае кличка будет происходить не от θηράω, а непосредственно от θήρ.⁵⁵ Это объяснение кажется нам правильным. Хотя некоторые из сохранившихся собачьих кличек представляют собой причастия (напр., *Xen. Cyn.* 7, 5: Θάλλων, Σθένων), в перечне Овидия таких нет; напротив, этимологизация слова, засвидетельствованного только как имя собственное — постоянный прием в овидиевском каталоге собак Актеона (см., напр., выше DORCEUS, ниже PTERELAS, LEUCON).

«Женский» вариант этой собачьей клички, Θηρώ, читается на так наз. кубке Архикла и Главкита — аттическом чернофигурном килике середины VI

⁵³ *Jeschonnek F.* Op. cit. P. 16; *Mentz F.* Op. cit. S. 115.

⁵⁴ Электронный поиск по *LGPN* фиксирует 71 Ферона; какой-либо местной специфики в употреблении имени не просматривается.

⁵⁵ *Mentz F.* Op. cit. S. 124–125.

в. до н. э., одна из сторон которого изображает Калидонскую охоту с подписанными кличками собак (*CIG* 8139).⁵⁶

9. Pterelas

Ovid. Met. III, 212 (pedibus Pterelas <...> utilis; Plerelas **A**, Pherelas **M**); *Hyg. Fab.* 181.

Значение: см. ниже.

У этого имени, как и у имени Мелампа, также есть один знаменитый носитель – мифический царь телебоев, «который был включен в аргосскую легенду о войне Амфитриона против тафосцев».⁵⁷ Птерелай был бессмертен, пока носил на голове золотой волос, который дал ему Посейдон; его дочь Комето, влюбившись в Амфитриона либо в Кефала, срезала волос, после чего Птерелай был убит (*[Apollo.] Bibl.* II, 4, 5–7; *Plaut. Amph.* 252 et saepius; *Tzetz. ad Lycophr.* 932). Именно в связи с этой историей Овидий мельком упоминает Птерелая в «Ибисе» (361–362: *Neve magis pia sit capiti que parentis amica, / Quam sua vel Pterelae, vel tibi, Nise, fuit*). Какую-либо связь с Птерелаем у охотничьей собаки усмотреть трудно – если только не считать, что у пса Актеона был хохолок из желтой шерсти на голове, но на это Овидий должен был бы

⁵⁶ Описание, транскрипцию кличек, библиографию и пр. см.: *Corpus vasorum antiquorum*. Deutschland. München, Antikensammlungen. Bd 11 / Bearb. von B. Fellmann. München, 1989. S. 13–16.

⁵⁷ *Radke G. Pterelaos // RE*. Bd 23 (1959). Sp. 1488. Второй и последний Птерелай в традиции – потомок Зевса, отец нескольких мифических основателей колоний на островах Эгейского моря – упоминается в схолиях к «Одиссее» (ρ 207) со ссылкой на логографа VI в. до н. э. Акусилая (*FGrHist* 2 F 43). По мнению Р. Л. Фаулера, речь идет об альтернативной мифологической генеалогии того же персонажа (*Fowler R. L. Early Greek Mythography*. Vol. 2: Commentary. Oxford, 2013. P. 263 n. 12).

намекнуть отдельно. Таким образом, обоснование клички следует искать в этимологии имени.

Здесь мы сталкиваемся с проблемой, на которую впервые указал Потт:⁵⁸ вторая часть композита Πτερέλας бесспорно происходит от λαός. В самом деле, обычная форма этого имени у авторов – Πτερέλαος либо Πτερέλεως (дорийская форма Πτερέλας встречается только в *AP IX*, 684, *Strab.* X, 452 и в нескольких лексикографических источниках).⁵⁹ Значение «beflügelnd das Volk»⁶⁰ годится для царя, но не для охотничьего пса. Это привело Йешоннека к выводу, что собачья кличка у Овидия использует только первую часть композита, а вторую оставляет без внимания.⁶¹ Нам кажется более правильной исходная версия самого Потта, поддержанная Менцем: Pterelas как имя собаки предполагает реэтимологизацию от ἐλαύνω.⁶² В зависимости от того, выберем ли мы переходное или непереходное значение ἐλαύνω, перевод будет либо «приводящий в движение крылья» (ср. πτεροδόνητος), либо «устремляющийся на крыльях» (ср. πτεροβάμων, πτερόφοιτος); и то, и другое имеет в виду «стремительный, как птица». Эта словообразовательная конструкция поддерживается большим числом именных композитов от ἐλαύνω – таких, как ἰππηλάτης, διφρηλάτης, τροχηλάτης etc. Замечание Менса, что этимологизация от ἐλαύνω потребовала бы долготы второго гласного в Pterelas, снимается тем, что упомянутый выше (см. Ichnobates) эпитет ἰχνηλάτης имеет поэтический вариант ἰχνελάτης.

⁵⁸ Pott A. F. Op. cit. S. 412.

⁵⁹ Ср. объяснение грамматика Геродиана (*GG vol. III*, 2, p. 317 Lentz): κατὰ κράσιν Δωρικὴν τοῦ α καὶ ο εἰς α μακρὸν γίνεται <...> Πτερέλαος Πτερέλας καὶ Μενέλαος Μενέλας.

⁶⁰ Pott A. F. Op. cit. S. 412. Перечень других объяснений этого темного имени, связанных с представлением о Птерелае как о выродившемся «солнечном божестве» и пр., см.: Höfer O. Pterelaos 1 // *ALGRM. Bd 3* (1909). Sp. 3264–3266.

⁶¹ Jeschonnek F. Op. cit. P. 13 («-λαος ut suffixum additum est, cum prior nominis pars majorem vim habeat»).

⁶² Pott A. F. Op. cit. S. 412; Mentz F. Op. cit. S. 201–202.

Как представляется, перед нами не столько этимологическая ошибка, сколько ученый каламбур, тут же поясненный поэтом при помощи *pedibus utilis*.⁶³ Это наводит на мысль, что кличка *Pterelas* не взята Овидием из предшествующей традиции, а сочинена *ad hoc*.

Любопытно, что великий американский натуралист Томас Сэй в 1828 г. дал латинское видовое название *Pterelas* впервые описанному им перепончатокрылому насекомому (*Ichneumon pterelas*).⁶⁴ Очевидно, он также не думал при этом ни о царе тафосцев, ни о *λαός*, но скорее всего воспринимал композит как происходящий от *πτερόν* и *ἐλαύνω*.

10. *Agre*

Ovid. Met. III, 212 (*naribus utilis Agre*); *Hug. Fab.* 181.

Значение: «охота».

Ионийская форма существительного ἄγρα («в основном поэтическое; несколько примеров у Геродота, Платона, Ксенофонта»)⁶⁵ В перечне Ксенофонта (*Суп.* 7, 5) целый ряд собачьих кличек представляют собой аппеллативы, обозначающие абстрактные понятия: Ἄλκη, Βία, Γνώμη, Ὀργή, Ὀρμή, Σπουδή, Ὑβρις etc.

Йешоннек приводит однокоренные клички Σύαγρος (*Soph. fr.* 159 Radt = *Athen.* IX, 401D) и Θήραγρος (*AP VII*, 304, 2),⁶⁶ однако эти параллели следует отклонить. В первом случае, несмотря на ученое пояснение Афинейя «Σοφοκλῆς <...> ἐπὶ κυνὸς ἔταξε τοῦνομα ἀπὸ τοῦ σῦς ἀγρεύειν», перед нами, очевидно,

⁶³ *Michalopoulos A.* Op. cit. P. 16 («this is based on the correspondence of *pes* to Greek *πτερόν*»).

⁶⁴ *Say Th.* The Complete Writings on the Entomology of North America / Ed. by J. L. Le Conte. Vol. 1. Boston, 1883. P. 376.

⁶⁵ *Chantraine P.* Dictionnaire... P. 14.

⁶⁶ *Jeschonnek F.* Op. cit. P. 8.

распространенное слово, означающее «кабан» и происходящее от σῦς + ἄγριος;⁶⁷ во втором случае следует принимать чтение Λήθαργος, которое О. Массон исправил на Λαίθαργος: по оценке А. И. Зайцева, «замена Λήθαργος на банальное Θήραργος (lectio facilior) в части рукописной традиции Антологии была естественной реакцией писца на непонятное имя собаки».⁶⁸

Странная ионийская огласовка клички заставила Потта предложить конъектуру Arge (т. е. ἀργή, «белая» либо «быстрая»; ср. ниже ARGIODUS).⁶⁹ Отметим, однако, что в папирусном каталоге собак Актеона *PMed Inv.* 123, 11 есть кличка Λυγρή (а не Λυγρά): очевидно, он восходит к какому-то поэтическому тексту, написанному на литературном ионийском диалекте.⁷⁰ Кроме того, овидиевское Agre может опираться на антропоним: именно в такой форме это имя засвидетельствовано в латинских надписях с I в. н. э. (*CIL* VI, 14308; IX, 812; etc.).⁷¹

11. Hylaeus

Ovid. Met. III, 213 (Hylaeusque ferox nuper percussus ab apro); *Hyg. Fab.* 181.

Значение: см. ниже.

На первый взгляд может показаться, что перед нами прилагательное ὑλαῖος «лесной», само по себе достаточно подходящее для охотничьей собаки

⁶⁷ О кличках, уподобляющих собак диким животным, см. выше DORCEUS, ниже TIGRIS.

⁶⁸ *Зайцев А. И.* Эпиграмма «Палатинской антологии» VII, 304 // *Hyperboreus.* 1996. Vol. 2. P. 140.

⁶⁹ *Pott A. F.* Op. cit. S. 412. Теперь собачья кличка Ἀργή обнаружилась на папирусе *PMed. Inv.* 123, 9.

⁷⁰ *Rossum-Steenbeek M. van.* Op. cit. P. 319.

⁷¹ *ThLL* I, 1417; *Solin H.* Op. cit. S. 1279.

(«ohne weiteres verständliche Jagdhundname», пишет Менц).⁷² В самом деле, ὕλαϊος засвидетельствовано применительно к диким зверям (θήρ: *Theocr.* 23, 10) и птицам (ὄρνις: *Ael. NA XVI*, 2), а в списке Ксенофонта (*Суп.* 7, 5) есть однокоренная собачья кличка Ὑλεῦς. Тем не менее, на наш взгляд, Hylaeus Овидия должно объясняться иначе.

Ὑλαῖος – это говорящее имя кентавра, которое встречается уже на вазе Франсуа (570–560 гг. до н. э.) в сцене битвы кентавров с лапифами (№ 54 Wachter).⁷³ Комментируя подписи на этой вазе, Р. Вахтер заметил, что три из семи сохранившихся на ней имен кентавров засвидетельствованы в каталоге собак Актеона у Овидия / Гигина (см. ниже ASBOLOS, MELANCHAETES);⁷⁴ два из них (Ὑλαῖος и Ἄσβολος) представлены также на канфаре Сокла (ок. 550 г. до н. э.; Berlin Staatl. Mus. F 1737), где кентавры сражаются с Гераклом.⁷⁵ Это совпадение свидетельствует, конечно, не о влиянии памятников вазовой живописи на Овидия, а об общем мифографическом источнике – каком-то раннем перечне кентавров, аналогичном перечню в [*Hes.*] *Scut.* 184–187 (см. ниже ASBOLOS).

В литературных источниках воинственный кентавр Гилей упоминается в связи с несколькими мифологическими событиями: он то бьется с лапифами

⁷² *Mentz F.* Op. cit. S. 422.

⁷³ Здесь и ниже при ссылках на надписи вазы Франсуа мы даем нумерацию по каталогу Рудольфа Вахтера: *Wachter R.* The Inscriptions on the François Vase // *Museum Helveticum.* 1991. Vol. 48. P. 86–113.

⁷⁴ *Ibid.* P. 97. Ранее мысль о происхождении клички Hylaeus от имени кентавра высказал Бекер (*Baecker E.* Op. cit. P. 40), не упоминая надписей на вазах; к тому же несколькими страницами ниже (p. 48) он неожиданно возвращается к интерпретации «лесной». Эта идея осталась незамеченной: Йешоннек и Менц понимают кличку как нарицательное прилагательное (*Jeschonnek F.* Op. cit. P. 24; *Mentz F.* Op. cit. S. 422), а Бёмер и Каппони (*Bömer F.* Op. cit. S. 506; *Carponi F.* Op. cit. P. 119), хотя и называют в связи с ней кентавра Гилея, но не фокусируют на нем внимание («известное имя кентавра <...> и нескольких исторических лиц», «житель лесов»; также имя кентавра)).

⁷⁵ *Katakis S. E.* Hylaios // *LIMC.* Vol. 5, 1 (1990). P. 573–574, № 2.

(*Verg. Georg.* II, 457; *Hor. Carm.* II, 12, 5; ср. *Ovid. Met.* XII, 378, где имя звучит чуть иначе – Hyles; *Stat. Theb.* VI, 538–539) и с Гераклом (*Verg. Aen.* VIII, 294), то пытается овладеть Аталантой и либо гибнет от ее руки (*Call. Hymn. Dian.* 221; [*Apollod.*] *Bibl.* III, 9, 2; *Ael. Var. hist.* XIII, 1, 30), либо встречает отпор ее возлюбленного Миланиона (*Prop.* I, 1, 13; *Ovid. Ars* II, 191), то нападает на индийское войско Диониса (*Nonn. Dion.* VII, 200–207). Отметим, что в стихе *Prop.* I, 1, 13 рядом с именем Гилея также стоит (правда, относящееся не к нему, а к Миланиону) причастие *percussus*: *ille etiam Hylaei percussus vulnere rami.*⁷⁶

Таким образом, кличка Hylaeus, снабженная подходящим для тезки буйного кентавра эпитетом *ferox*⁷⁷ (впрочем, это последнее чтение нельзя считать бесспорным),⁷⁸ в первую очередь отсылает именно к мифологическому персонажу. Именованье охотничьих собак именами баснословных чудовищ было традицией: см. ниже клички HAPYIA, LADON, AELLO, а также Gorgo (*Hug. Fab.* 181), Βριάρεως (*Phot. Bibl.* 148a, 26) и др. Кроме того, у Поллукса (V, 47) засвидетельствована кличка Ἴπλοκένταυρος (так звали собаку, принадлежавшую Ксенофону).

В заключение отметим, что Ὑλαῖος встречается и как имя реальных лиц: к примеру, в списке победителей спортивных состязаний из Горгииппии (III в. до н. э.; *КБН* 1137), оно упомянуто четырежды.⁷⁹

⁷⁶ Овидий бесспорно знал это место Проперция, поскольку он прямо подражает ему в *Ars* II, 185–192.

⁷⁷ Ср. *furens Hylaeus* в *Stat. Theb.* VI, 538.

⁷⁸ В важной Лейпцигской рукописи IX в. (содержащей только эпизод с Актеоном) стоит *fero* (*sc. ab arpo*), и это же чтение предлагал Н. Гейнзий *ex coniectura*; в издании Р. Тарранта оно принимается.

⁷⁹ О личном имени Гилей см., кроме того: *Bechtel F.* Op. cit. S. 507, 544; *Sittig E.* Hylaios 2–3 // *RE.* Bd 9 (1914). Sp. 109; электронный индекс к *LGPN*.

12. Nape

Ovid. Met. III, 214 (deque lupo concepta Nape); *Hug. Fab.* 181.⁸⁰

Перевод: «лесистая долина».

Этимологически неясное *váλη* засвидетельствовано от Гомера (Θ 558 = Π 300) до современного греческого языка (*vála*). В основном слово поэтическое, но встречается и в охотничьих трактатах как термин (*Xen. Cyn.* 5, 15; 9, 11; 10, 19; *Arr. Cyn.* 16, 2–3).

По-видимому, перед нами еще один случай, когда собачьей кличкой становится нарицательное существительное (ср. выше AGRE). Собака или была взята из леса (неслучайно она «рождена от волка»), или она как-то особенно ловка во время охоты в лесу.

Ранее Овидий использовал Nape как антропоним – так зовут служанку Коринны (*Am.* I, 11, 2; 12, 4). В комментарии Дж. Мак-Кьюна дается исчерпывающий обзор истории имени: «Оно встречается около двух десятков раз в надписях, найденных в Риме или его окрестностях.⁸¹ Кроме того, так зовутся собака Актеона <...>, возлюбленная Статилия Флакка в *AP* V, 5 (согласно конъектуре Салмазия), жена Дриаса в “Дафнисе и Хлое” Лонга и деревня на Лесбосе».⁸² К числу говорящих в этом перечне можно отнести только имя жены пастуха у Лонга (I, 6): недаром ее мужа зовут Δρύας, т. е. «дубравный», а найденной девочке они дают имя Χλόη, т. е. «зелень».

⁸⁰ Гигин ошибочно помещает Nape в раздел собак мужского пола.

⁸¹ См.: *Solin H. Op. cit.* S. 1218, 1446.

⁸² *McKeown J. C. Ovid. Amores: Text, Prolegomena and Commentary. Vol. 2. Leeds, 1989. P. 311.*

Слова «de lupo conserpta» отражают распространенное в античности представление. Аристотель, приводя примеры межвидового скрещивания, рассказывает, что псы киренской породы рождаются от волков и собак (*Hist. anim.* 607a, 4: ὄσπερ καὶ ἐν Κυρήνῃ οἱ λύκοι μίσγονται ταῖς κυσὶ καὶ γεννῶσι); по Сервию (ad *Ecl.* 3, 18 = *Isid. Etym.* XII, 2), у таких случайных гибридов есть специальное название – lycisci (canes nati ex lupis et canibus, cum inter se forte misceantur; см. ниже раздел LYCISCE). Согласно Плинию Старшему, галлы специально скрещивают своих собак с волками (*NH* VIII, 148). Современному собаководству хорошо известны гибриды собаки и волка: они и встречаются в дикой природе, когда волки спариваются с бродячими собаками, и выводятся в результате целенаправленной селекции (волчья собака Сарлоса, чехословацкий влчак, волкособ и т. д.).

13. Poemenis

Ovid. Met. III, 214–215 (pecudesque secuta Poemenis; Peminis LN, feminis ε);
Hug. Fab. 181.⁸³

Значение: «пастушья собака».

С первого взгляда очевидна связь имени с греческим ποιμήν, тем более что Овидий тут же этимологизирует кличку при помощи «pecudesque secuta», т. е. «(прежде) сопровождавшая скот».⁸⁴ Йешонек и Менц отмечают, что это единственное известное имя охотничьего пса, указывающее, что его носитель – пастушья собака.⁸⁵ Технический греческий термин для собаки, охраняющей стада – ποιμενικὸς κύων (*Opp. Syn.* III, 272; *Schol. in Soph. Ai.* 297a; *Suda* μ 1198 Adler; и др.), латинский – canis pastoralis или pecuarius (*Colum. RR*

⁸³ Гигин ошибочно помещает Poemenis в раздел собак мужского пола.

⁸⁴ *Michalopoulos A.* Op. cit. P. 16.

⁸⁵ *Jeschonnek F.* Op. cit. P. 26; *Mentz F.* Op. cit. S. 200.

VII, 12). Кличка образована от ποιμήν при помощи обычного суффикса женских личных имен.⁸⁶

Каким образом пастушья собака оказалась в своре гончих? Бёмер пишет, что естественнее было бы обратное: выслужившая свой срок охотничья собака поступает в распоряжение пастуха.⁸⁷ Укажем, что современная кинология различает два вида пастушьих собак – сторожевые (англ. *livestock guardian (protecting) dogs*, нем. *Hirtenhunde*, рус. *волкодавы*), охраняющие стадо от хищников, но не вмешивающиеся в его жизнь, и «управляющие стадом» (англ. *herding dogs*, нем. *Schäferhunde*, рус. *овчарки*). Собак первой разновидности нередко привлекают и к звериным травлям, «где они используются для того, чтобы убивать зверя, а не собственно для охоты».⁸⁸ Во всяком случае, для античного собаководства характерно упоминание одних и тех же пород и как пастушьих, и как охотничьих: авторы наделяют обеими этими функциями и лаконских (см. об этом ниже в разделе LACON), и молосских (*Aristot. Hist. anim.* 608a, 28–31; *Suda* μ 1198 Adler) собак.

Для Бекера, Йешоннека, Менца, Бёмера слово *Roemenis* у Овидия / Гигина было гапаксом. Теперь мы знаем, что это не так: женское имя Ποιμενίς зарегистрировано в словаре Х. Солина,⁸⁹ а мужское Ποιμένις – в *LGPN V B*;⁹⁰ благодаря *TLG* мы можем добавить к этому списку Ποιμένις в *PApoll* 64, 13

⁸⁶ *Baecker E.* Op. cit. P. 48. Бекер приводит такие имена, как Ἀμαζονίς, Ἀμπελίς, Παρθενίς, Σκυλακίς, Σωτηρίς; этот список легко продолжить.

⁸⁷ *Bömer F.* Op. cit. S. 506.

⁸⁸ *Hancock D.* *Dogs of the Shepherds: A Review of the Pastoral Breeds.* Ramsbury, 2014 (мы пользовались электронным изданием без пагинации: https://books.google.bg/books?id=QijDBAAAQBAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s).

⁸⁹ *Solin H.* Op. cit. S. 1009. Речь идет о надгробной надписи III–IV в. н. э. из окрестностей Рима.

⁹⁰ Со ссылкой на памфилийские амфорные клейма II–I вв. до н. э. (*Brixhe C.* *Timbres amphoriques de Pamphylie.* Paris, 2012. № 368–369, 468, 658, 756; нам недоступно).

(все документы в этом папирусном архиве относятся к началу VIII в. н. э.).⁹¹ Бёмер замечает, что в христианской ономастике получают распространение антропонимы *Roemenia* и *Roemenius*.⁹²

14. *Harpyia*

Ovid. Met. III, 215 (et natis comitata *Harpyia* duobus); *Hug. Fab.* 181.⁹³

Значение: «гарпия».

Ἄρπυια встречается еще в двух перечнях собак Актеона – у Эсхила (fr. 245 Radt = *Poll.* V, 47) и в *PMed inv.* 123, 8. Кроме того, засвидетельствованы клички, совпадающие с именами отдельных гарпий: у Овидия / Гигина это *AELLO* (см. ниже), в *PMed inv.* 123, 8 (рядом с Гарпией) – *Κελαινώ*, во втором каталоге Гигина – *Osypete* (*Osypote cod.; corr. M. Schmidt*). Очевидно, «гарпиевы» клички собак пользовались популярностью: людям нравилось называть псов в честь этих внушающих страх существ. Эта ассоциация подкреплялась тем, что самих гарпий именовали «собаками Зевса»: *μεγάλοιο Διὸς κύνες* (*Apoll. Rhod.* II, 289); *Harpy<i>as, quae Iovis canes esse dicuntur* (*Hug. Fab.* 19). Связь быстрых животных с гарпиями просматривается уже в «Илиаде», где гарпия

⁹¹ Ударений в надписях, клеймах и на папирусе, конечно, нет; издатели ставят их по правилам акцентуации греческих имен собственных на -ις в зависимости от того, о мужском или женском персонаже идет речь по контексту.

⁹² *Bömer F.* Op. cit. S. 506; см.: *Kajanto I.* Onomastic Studies in the Early Christian Inscriptions of Rome and Carthage. Helsinki, 1963. P. 85 (Кайанто считает их дериватами антропонима Ποιμήν [ср. рус. *Пимен*]); *Solin H.* Op. cit. S. 1009.

⁹³ Гигин ошибочно помещает *Harpyia* в раздел собак мужского пола.

Подарга родила от Зефира Ксанфа и Балия, баснословно быстроногих коней Ахилла (Π 150; Τ 400).⁹⁴

Менц замечает, что это имя указывает на «скорость, с которой захватывается добыча»⁹⁵. Действительно, этимологическое сближение Ἄρπυια с глаголом ἄρπάζω было хорошо известно в античности,⁹⁶ а клички собак, связанные с ἄρπάζω, засвидетельствованы: ср. в первую очередь оборванное Ἄρπ.[в *PMed inv.* 123, 8 («Гарпия» там уже есть), а также раздел HARPALOS ниже. Тем не менее мы хотели бы подчеркнуть, что Ἄρπυιος встречается и как кличка коня (*Stesich. fr.* 1, 1 Page), а значит, идея «скорости» превалирует здесь над идеей «захвата добычи»; к семантическому развитию ср. лат. *rapidus*, которое, происходя от *rapio* ‘хватать, похищать’, регулярно означает просто ‘стремительный’. Словарь Гезихия (α 7410 Latte) определяет слово Ἄρπυια как ἄρπαικτὴ διὰ τάχους. Кроме того, на мысль о «скорости» наводит сама сущность мифологических гарпий: как формулирует Стефания Уэст в комментарии к α 241, «гарпии тесно связаны с бурями, <...> это олицетворение бурных ветров».⁹⁷ Таким образом, у нас есть веские основания полагать, что черта, сближающая собаку Актеона с гарпиями – не хищность или цепкость, а именно быстрота.

⁹⁴ Гарпии называются матерями мифологических коней также у Стесихора (*fr.* 1, 1 Page), Квинта Смирнского (IV, 569) и Нонна (*Dion.* XXXVII, 137); см.: *Kenner H. Podarge* // *RE.* Bd 21 (1951). Sp. 1140–1141.

⁹⁵ *Mentz F.* *Op. cit.* S. 114.

⁹⁶ Перечень мест см.: *Sittig E. Harpyien* 1 // *RE.* Bd 7 (1912). Sp. 2417. Современная наука признает эту этимологию народной (*Chantraine P. Dictionnaire...* P. 114), а слово Ἄρπυια – принадлежащим догреческому субстрату (*Beekes R. Op. cit.* Vol. 1. P. 139).

⁹⁷ *Heubeck A. et al. A Commentary on Homer's Odyssey.* Vol. 1. Oxford, 1988. P. 105. Подробнее см.: *Sittig E. Harpyen.* Sp. 2417 ff.

Имя Гарпии сопровождается в перечне Овидия определением «natis comitata duobus»,⁹⁸ которое как будто нарушает принцип каталога: среди трех с лишним десятков собак детеныши Гарпии остаются единственными безымянными. Это тем более неожиданно, что в анонимном гекзаметрическом перечне псов Актеона (*[Apollod.] Bibl.* III, 4, 4) встречается похожее сочетание μετὰ δ' αὐτὴν ἄλκιμα τέκνα – за которым, однако, ожидаемо следует перечисление кличек всех «сильных детей», чего Овидий почему-то не делает. С осторожностью предположим, что это ученая игра с читателем: намекая на уже упоминавшиеся нами выше стихи «Илиады» Π 149–150 (Ξάνθον καὶ Βαλίαν, τὸ ἄμα πνοιῆσι πετέσθην, / τοὺς ἔτεκε Ζεφύρω ἀνέμῳ ἼΑρπυια Ποδάργη), Овидий дает понять, что двух щенков Гарпии звали Ксанф («Рыжий») и Балий («Пестрый»). В самом деле, хотя у Гомера речь идет о конях, собачьи клички часто совпадают с конскими,⁹⁹ а имя пса Актеона Βαλίος с большой долей вероятности засвидетельствовано в только что названном гекзаметрическом фрагменте у Псевдо-Аполлодора (Βανός *codd.*; *corr. Mitscherlich*).¹⁰⁰

15. Ladon

Ovid. Met. III, 216 (et substricta gerens Sicyonius ilia Ladon); *Hyg. Fab.* 181.

Значение: «Ладон».

Наиболее известные случаи использования этого имени собственного – названия нескольких рек (в первую очередь реки в Аркадии, которую Павсаний [VIII, 25, 13] называет самой красивой «из всех греческих и варварских»), а также имя дракона, охранявшего золотые яблоки в саду Гесперид, убитого Гераклом и превращенного в созвездие. Мужское имя

⁹⁸ Это сочетание Овидий уже использовал ранее в *Her.* 12, 135 (там имеется в виду Медя).

⁹⁹ Длинный перечень таких совпадений приводит Бекер (*Baecker E.* Op. cit. P. 33–34).

¹⁰⁰ Эта конъектура принята всеми современными издателями и легко объясняется палеографически (*ΛΙ > Ν*).

Ladon, засвидетельствованное в римских надписях с I в. н. э., Х. Солин помещает среди имен, происходящих от гидронимов.¹⁰¹ Хотя Бекер и пытался постулировать традицию именованя собак по рекам (по аналогии со скаковыми лошадьми),¹⁰² эта идея не кажется правдоподобной: все приводимые им примеры – такие, как Σκύλαξ, Ταῦρος или Τίγρις – с очевидностью допускают иную интерпретацию. Кроме того, если бы Овидий в самом деле производил кличку от аркадской реки, было бы странно специально подчеркивать, что носящая ее собака принадлежит сикионской породе.

С другой стороны, как мы уже видели ранее (см. NYLAEUS, HARPYIA), имена различных мифологических чудовищ – распространенный источник собачьих кличек; поэтому логично предположить, что и здесь Ladon отсылает к легендарному дракону.¹⁰³ Хотя этот последний упоминается начиная с Гесиода (*Theog.* 333–335), но в ранних источниках он остается безымянным, а имя Ладон получает только у Аполлония Родосского (IV, 258),¹⁰⁴ чью поэму Овидий прекрасно знал. Это единственная кличка в перечне, лишенная каких-либо этимологических ассоциаций.

О каких качествах собаки свидетельствует такое имя? Йешоннек предполагает, что оно имеет отношение к силе и твердости («ad robur spectare

¹⁰¹ Solin H. Op. cit. S. 696. Для греческого Λάδων электронный индекс к *LGPN* фиксирует трех носителей II–III вв. н. э. из Фракии и Вифинии; к этому можно добавить папирус *PLond III*, 848 verso, 2 (213 г. н. э.).

¹⁰² Baecker E. Op. cit. P. 41 («Quid igitur navibus fluviisque eodem modo nuncupatis atque canes cum his commune est? Certe celeritas agilitasque»).

¹⁰³ Это признают, кажется, все писавшие о нашей теме: Pott A. F. Op. cit. S. 412; Baecker E. Op. cit. P. 40 (иначе на p. 41; см. предыдущее прим.); Jeschonnek F. Op. cit. P. 26; Meuli K. Ladon 5 // RE. Bd 12 (1924). Sp. 382; Mentz F. Op. cit. P. 181; Bömer F. Op. cit. S. 507.

¹⁰⁴ Scherling K. Ladon 6 // RE. Bd 12 (1924). Sp. 382–384 (с перечнем предлагавшихся учеными гадательных этимологий; здесь же обсуждается и признается неразрешимым вопрос, сам ли Аполлоний придумал дракону имя); McPhee I. Ladon 1 // LIMC. Vol. 6, 1 (1992). P. 176–177; Ogden D. Drakōn: Dragon Myth and Serpent Cult in the Greek and Roman Worlds. Oxford, 2013. P. 33–34.

videtur»),¹⁰⁵ но не поясняет своей мысли. Согласно Менцу, пес Актеона обладал той же бдительностью и чуткостью, что и сторож сада Гесперид;¹⁰⁶ если так, то Овидий скорее всего имел в виду сторожевую собаку (см. выше РОЕМЕНИС). Впрочем, кличка, как кажется, могла в первую очередь намекать на свирепость и неприступность; так, в *PMed. Inv.* 123, 4 и во втором списке Гигина встречается имя пса Актеона Δράκων / Drakon.

Определение «substricta gerens ilia» подразумевает характерную примету хорошей охотничьей собаки – втянутое брюхо. См., напр., *Xen. Cyn.* 4, 1: χρῆ εἶναι <...> τὰ κάτωθεν τῶν κενεῶνων λαγὰρὰ καὶ αὐτοὺς τοὺς κενεῶνας; *Colum. RR VI*, 29, 2: corporis vero forma constabit <...> ventre substricto; *Nemesian. Cyn.* 111: quae sensim rursus sicca se colligat alvo.

Сикионская порода собак не упоминается больше нигде.¹⁰⁷ Как можно предположить, мы имеем дело с синекдохой (ср. в ст. 208 и 222 обозначения критской породы при помощи Gnosius и Dictaeus): город Сикион находится в Арголиде, а κύνες Ἀργολίδες / Ἀργεῖοι перечисляются Поллуксом (V, 37) и Оппианом (*Cyn.* I, 372) среди лучших пород.

16. Dromas

Ovid. Met. III, 217; *Hug. Fab.* 181.

Значение: «бегущая» (о грамматическом роде см. ниже).

Прилагательное δρομάς неоднократно употребляется в аттической драме (*Soph. Phil.* 678; *Eur. Hipp.* 550; *Tro.* 42; *Suppl.* 1000; *Or.* 317, 837, 1416; *Hel.* 1301), в том числе применительно к лошадям (*Eur. Phoen.* 1125) и охотничьим собакам (*Eur. Bacch.* 731). В то же время Бёмер, называющий его сугубо

¹⁰⁵ *Jeschonnek F.* Op. cit. P. 16.

¹⁰⁶ *Mentz F.* Op. cit. S. 181.

¹⁰⁷ *Bömer F.* Op. cit. S. 507.

поэтическим,¹⁰⁸ не учитывает одного важного исключения. Сочетание κάμηλος δρομάς начиная с Диодора (XIX, 37; далее см. *LSJ*, s. v.) было ходовым обозначением «бегового верблюда», т. е. дромадера; в латыни *dromas* в этом значении впервые встречается у Ливия (XXXVII, 40, 12; далее см. *ThLL* V, 1, 2068).

Бекер задается вопросом об акцентуации клички: если она происходит не от прилагательного на -άς, а от δρόμος с суффиксом имени собственного, ударение должно стоять на первом слоге – Δρόμας.¹⁰⁹ Действительно, мужское имя Δρόμας (I склонения, в дорийской форме генетива на -α) засвидетельствовано в надписи III или II в. до н. э. из Димы в Ахайе (*Syl.*³ 530, 14). Бекер, однако, упускает из виду женское имя *Dromas* (т. е. Δρομάς, -άδος), встречающееся в надписях Рима и Карфагена (*CIL* VI, 14752; VIII, 12988).¹¹⁰ Поскольку остальные четыре клички в стихе *Ov. Met.* III, 217 бесспорно женского рода (*et Dromas et Canache Sticteque et Tigris*¹¹¹ *et Alce*) и такой подбор едва ли случаен, этот последний вариант кажется нам наиболее вероятным.¹¹² Таким образом, форма «Дромад» в классическом переводе «Метаморфоз» С. В. Шервинского скорее всего ошибочна (нужно «Дромада»), а форма «Дромант» в переводе Гигина Д. О. Торшилова¹¹³ – безусловно ошибочна.

¹⁰⁸ *Bömer F.* Op. cit. S. 507.

¹⁰⁹ *Baecker E.* Op. cit. P. 47–48. Бекер приводит примеры таких имен, как Ἰχθύας < ἰχθύς, Βοτρύας < βότρυς, Ἀρέτας < ἀρετή и т.д.

¹¹⁰ *ThLL. Onom.* III, 254; *Solin H.* Op. cit. S. 1106.

¹¹¹ У Овидия *tigris* всегда *femininum* (*Her.* 10, 86; *Met.* V, 164; VI, 637; XI, 245; *Trist.* I, 8, 44).

¹¹² Гигин относит *Dromas* в раздел *masculi*, однако в этом отношении его перечень полон ошибок: к примеру, туда же у него попадают *Nape*, *Sticte*, *Harpyia*, *Alce* и мн. др., а в раздел *feminae* – *Theridamas*, *Oresitrophos* и *Melanchaetes*.

¹¹³ *Гигин. Мифы / Пер., вступ. ст., коммент. Д. О. Торшилова, под общ. ред. А. А. Тахо-Годи.* СПб., 1997. С. 232.

Гигин во втором списке собак Актеона приводит еще несколько кличек, образованных от того же корня и, конечно, тоже прямо относящихся к бегу: Dromius (Δρόμιος), Eudromus (Εὔδρομος), Ocydromus (Ὠκύδρομος; это имя есть и в папирусном каталоге *PMed inv.* 123, 6), Ocydrome (Ὠκυδρόμη), Ocythous (Ὠκύθοος) и, вместе с Овидием, Thous (Θόος; см. ниже THOOS). Напротив, надгробие из Паннонии с еще одной похожей кличкой – Dromus («Dromo et Hylac[i] canib[us] venaticis boni[s]»), включенное в перечни Бекера, Йешоннека, Келлера, Менца¹¹⁴ и упоминаемое Тойнби,¹¹⁵ еще в 1873 г. было разоблачено Моммзенем как подделка (см. *CIL* III, *221).

17. Canache

Ovid. Met. III, 217; *Hug. Fab.* 181.¹¹⁶

Значение: «шум».

Поэтическое *καναχή* и его производные «у Гомера и Гесиода обычно означает резкие и неприятные звуки»¹¹⁷ – такие, как звон шлема (Π 105, 794) и медного таза (τ 469), гул стены ахейского лагеря, на которую накатывается атака троянцев (Μ 36), громкий топот мулов (ζ 82) и коней (*[Hes.] Scut.* 373).¹¹⁸ Поскольку все это довольно далеко от охотничьей собаки, Менц предлагает

¹¹⁴ *Baecker E.* Op. cit. P. 3, 47, 49; *Jeschonnek F.* P. 3, 12; *Keller O.* Die antike Tierwelt. Bd 1. S. 135; *Mentz F.* Op. cit. S. 120.

¹¹⁵ *Toynbee J. M. C.* Op. cit. P. 25.

¹¹⁶ Гигин ошибочно помещает *Canache* в раздел собак мужского пола.

¹¹⁷ *Phillips T.* *Untimely Epic: Apollonius Rhodius' Argonautica.* Oxford, 2020. P. 103. Обзор ранних значений *καναχή* см.: *Kaimio M.* *Characterization of Sound in Early Greek Literature.* Helsinki, 1977. P. 105.

¹¹⁸ Так, сложное прилагательное *καναχήλους* применяется к лошадям (*Alcm. fr.* 1, 48 Page; *Oppian. Cyn.* II, 431).

возводить кличку к эпическому выражению *καναχή ὀδόντων*, т. е. «скрежет зубов» как выражение ярости (Т 365; [*Hes.*] *Scut.* 164).¹¹⁹

Следует, однако, отметить, что за пределами эпоса *καναχή* (*κάναχος*, *καναχέω*, *καναχίζω* и др.) способно характеризовать не только глухие, но и пронзительно звонкие звуки, в том числе музыкальные: так, этот корень применяется к мелодии авлоса (*Pind. Pyth.* 10, 39; *Bacchyl. Epin.* 2, 12), сиринги (*Nonn. Dion.* XX, 306; XXIV, 154; и др.) и струнной форминги (*Hom. Hymn. Apoll.* 1, 185), а также к голосам живых существ – крику петуха (*Cratin.* fr. 259 Kassel – Austin), кваканью лягушек (*Nicandr. Ther.* 620), общему плачу (*Aesch. Choeph.* 152; ср. *varia lectio* *κανάχιζε* в к 399) и даже к пению Орфея (*Apoll. Rhod.* IV, 907).¹²⁰ О многозначности *καναχή* свидетельствует соответствующая статья в словаре Гезихия (к 636 Latte): *ψόφος*, *ἤχος*, *κραυγή*. Таким образом, кличку естественнее связывать с громким лаем либо воем пса. Схожими по смыслу являются собачьи клички *Κραυγή* – «крик» (*Xen. Cyn.* 7, 5), *Βρέμων* – «шумящий» (*Ibid.*), *ΝΥΛΑΚΤΟΡ* – «лающий» (см. ниже), которые Йешоннек справедливо относит, вместе с *Καναχή*, в раздел происходящих «a latratu».¹²¹ Пожалуй, семантически ближе всего к *Canache* кличка *ᾠξυβόη* в папирусном каталоге собак Актеона (*PMed. inv.* 123, 12).

Κάναχος (в частности, имя двух греческих скульпторов VI–V вв. до н. э.)¹²² и *Canache*¹²³ засвидетельствованы и как антропонимы. По-видимому, с этим же корнем связано – через шум бури – имя мифологической Канаки, дочери бога ветров Эола, от чьего имени Овидий написал 11-е послание в

¹¹⁹ *Mentz F.* Op. cit. S. 126.

¹²⁰ Любопытно, что этимологи признают связь *καναχή* и лат. *canere* (*Chantraine P. Dictionnaire...* P. 491).

¹²¹ *Jeschonnek F.* Op. cit. P. 23.

¹²² *Bechtel F.* Op. cit. S. 496 (Бехтель помещает *Κάναχος* в раздел «звуковых» имен); см. также электронный индекс к *LGPN*.

¹²³ *Solin H.* Op. cit. S. 552.

цикле «Героиды».¹²⁴ Хотя, как мы видели выше (см. раздел LAELAPS), собачьи клички нередко связаны с ветрами, непосредственно соотносить эту трагическую героиню с именем пса Актеона, как это делает Келлер,¹²⁵ кажется нам опрометчивым.

18. Sticte

Ovid. Met. III, 217; *Hug. Fab.* 181.¹²⁶

Значение: «пятнистая».

Бёмер замечает, что отглагольное прилагательное στικτός (букв. «исколотый») в значении «пятнистый» часто используется в области звероводства и охоты.¹²⁷ Действительно, это слово, принадлежащее поэзии и риторически украшенной прозе, характеризует птиц (*Aesch.* fr. 609a, 8 Radt; *Soph.* fr. 581, 8 Radt; в том числе павлина: *Philostr. Imag.* 2, 31), оленей (*Soph. El.* 568; *Eur. Bacch.* 111, 835; et saepius, в том числе в *Nonn. Dion.* V, 321 – о превращенном Актеоне; ср. также композит στικτοπόδεσσ' ἐλάφοις в *Opp. Cyn.* I, 306), леопардов (*Philostr. Vita Ap.* II, 14), гиен (*Opp. Cyn.* III, 288) и, наконец, диких зверей вообще (*Soph. Phil.* 184). Как и ряд других кличек,¹²⁸ это имя очевидным образом указывает на масть собаки; выше (см. раздел HAPYIA) мы уже упоминали о синонимичной собачьей кличке Βαλίος, образованной от прилагательного βαλιός «пятнистый» (к тождественности βαλιός и στικτός ср.

¹²⁴ Встречается в формах Κανάκη, Κανάχη и Καναχή (*Scherling K. Kanake 1 // RE.* Bd 10 (1919). Sp. 1853–1855). Во всяком случае, Г. Э. Бензелер принимает такую этимологию (*Pape W. Handwörterbuch der griechischen Sprache. Bd 3: Wörterbuch der griechischen Eigennamen. 3. Aufl. / Bearb. von G. E. Benseler. Braunschweig, 1884. H. 1. S. 631*).

¹²⁵ *Keller O. Die antike Tierwelt. Bd. 1. S. 136.*

¹²⁶ Гигин ошибочно помещает Sticte в раздел собак мужского пола.

¹²⁷ *Bömer F. Op. cit. S. 507.*

¹²⁸ Их перечень см.: *Jeschonnek F. Op. cit. P. 19–20.*

Eust. ad Il. vol. IV, p. 348 Van der Valk [об этимологии имени коня Ахилла Балия]: Βαλίος, ὡς ταχὺς ἢ καὶ στικτός κατὰ τὰς βαλιάς ἐλάφους).

Отметим, что Ксенофонт (*Сун.* 4, 7) указывает на эстетическое преимущество пестрых собак перед одноцветными, которые выглядят «неблагородно, по-простецки и как дикие звери» (τὰ δὲ χρώματα οὐ χρῆ εἶναι τῶν κυνῶν οὔτε πυρρὰ οὔτε μέλανα οὔτε λευκὰ παντελῶς· ἔστι γὰρ οὐ γενναῖον τοῦτο, ἀλλ' ἀτὸ ἀπλοῦν καὶ θηριῶδες); Арриан спорит с этим утверждением, предлагая охотнику вообще не обращать внимания на масть (*Сун.* 6, 1). Прилагательное στικτός к собакам нигде более не применяется, однако в «Кинегетике» Оппиана с восхищением описываются породы пятнистых лошадей (I, 317; II, 96). Тойнби (увы, без ссылки) приводит кличку скаковой лошади Maculosus.¹²⁹

19. Tigris

Ov. Met. III, 217; *Hug. Fab.* 181.

Значение: «тигрица».¹³⁰

Согласно распространенной в античности легенде, которую принимал на веру уже Аристотель (*Hist. anim.* 607a, 3–4; то же: *Plin. NH* VIII, 148; *Aelian. Nat. anim.* VIII, 1; *Poll.* V, 37), псы индийской породы происходят от скрещивания тигров и собак¹³¹ – причем детеныши будто бы получаются настолько дикими, что их надо вновь скрестить с собакой и затем еще раз проделать то же с их потомством: только третье поколение может служить человеку (φασὶ δὲ καὶ ἐκ τοῦ τίγριος καὶ κυνὸς γίνεσθαι τοὺς Ἰνδικούς, οὐκ εὐθὺς

¹²⁹ *Toynbee J. M. C.* Op. cit. P. 26.

¹³⁰ О грамматическом роде см. выше прим. 111. У Гигина среди собак мужского пола.

¹³¹ Элиан (loc. cit.) поясняет, что речь идет, конечно, не о селекции, а о случайном спаривании, происходящем во время охоты.

δ', ἀλλ' ἐπὶ τῆς τρίτης μίξεως· τὸ γὰρ πρῶτον γεννηθὲν θηριῶδες γίνεσθαί φασι). Хотя Менц отказывается как-либо связывать это обстоятельство со значением клички,¹³² укажем, что, согласно фрагменту Никандра Колофонского (*Poll. V, 37 = Nicandr. fr. 97 Gow – Sholfield*), индийские собаки произошли именно от псов Актеона, которые, «придя в себя после охватившего их бешенства, переправились через Евфрат и забрели к индийцам». Хотя, как показал Отто Шнайдер, в прозаическом изложении Поллукса сохранились следы ритма пентаметра, а значит, фрагмент Никандра не мог происходить из гекзаметрической поэмы «Превращения» (которая была одним из основных источников «Метаморфоз» Овидия),¹³³ латинский поэт наверняка был знаком со всем наследием своего эллинистического предшественника. «Индийские» охотничьи собаки имели хождение в Греции задолго до походов Александра и высоко ценились.¹³⁴ Между прочим, Ксенофонт (*Сул. 9, 1*) отмечает, что они лучше других подходят именно для охоты на оленя (в которого, как мы помним, и превратился Актеон).

В то же время *Tigris* входит в «рекомендательный» перечень коротких и звучных собачьих кличек у Колумеллы (*RR VII, 12, 14*), а именование собак по диким животным, как мы видели выше (см. раздел *DORCEUS*) было распространенной традицией. Менц¹³⁵ предполагает два варианта значения

¹³² *Mentz F. Op. cit. S. 421.*

¹³³ *Schneider O. Nicandrea. Lipsiae, 1856. P. 125–126.* Поскольку рядом во фрагменте излагаются версии происхождения нескольких других пород, Шнайдер заключает, что фрагмент взят из элегического «Кинегетика»; Э. Гоу и Э. Шолфилд с этим согласны (*Nicander. The Poems and Poetical Fragments / Ed. with a Transl. and Notes by A. S. F. Gow and A. M. Sholfield. Cambridge, 1953. P. 215*).

¹³⁴ Об индийских собаках у греков и римлян см.: *Keller O. Die antike Tierwelt. Bd 1. S. 119–120; Orth F. Op. cit. Sp. 2545–2546; Karttunen K. India and the Hellenistic World. Helsinki, 1997. P. 98–100, 174–175.*

¹³⁵ *Mentz F. Op. cit. S. 421.*

клички: либо сходство с тигром по качествам (быстрая и свирепая),¹³⁶ либо по окрасу шерсти. Келлер придерживался первого варианта («sehr schnell»),¹³⁷ Йешоннек – второго («a tigrino colore repetitum»)¹³⁸ Поскольку зоологически достоверные изображения и подробные описания античных собак немногочисленны, сделать здесь однозначный выбор трудно; отметим лишь, что свидетельств о полосатых собаках нам не встретилось, а Плиний Старший (VIII, 62) прямо отмечает, что окрас тигров в природе уникален. О неудачной попытке Бекера связать кличку с названием реки Тигра см. выше раздел LADON.

Подобно многим другим кличкам в каталоге, Tigris засвидетельствовано и как антропоним, чаще всего у рабов, вольноотпущенников и гетер (к примеру, такое прозвище было у возлюбленной царя Пирра II Эпирского: *Athen.* XIII 589 F). Это имя может быть как женским (напр., *CIL* V, 3415; VI, 31956), так и, реже, мужским (прозвище раба-сорохода в гладиаторской школе: *CIL* VI, 10165; подлинное имя: *CIL* VI, 18510).¹³⁹

20. Alce

Ov. Met. III, 217; *Hug. Fab.* 181.

Значение: «сила, храбрость».¹⁴⁰

¹³⁶ Тигр был в первую очередь знаменит в античности именно своей скоростью: «animal velocitatis tremendae» (*Plin. NH* VIII, 66); неслучайно это имя засвидетельствовано и как кличка скаковой лошади (*Toynbee J. M. C. Op. cit.* P. 29; как обычно у Тойнби, без ссылки на источник).

¹³⁷ *Keller O. Op. cit.* S. 136.

¹³⁸ *Jeschonnek F. Op. cit.* P. 20.

¹³⁹ *Bechtel F. Op. cit.* S. 591; электронный индекс к *LGPN*; *Solin H. Analecta epigraphica* 312–318 // *Arctos.* 2016. Vol. 50. P. 164 (ср. там же на с. 146 о дериватах – *Tigridius*, *Ticrina*, *Tigridianus* etc.).

¹⁴⁰ Гигин ошибочно помещает Alce в раздел собак мужского пола.

Персонифицированное греческое ἄλκή (однокоренное с ἄλέξω, в переводе П. Шантрена – «сила, которая позволяет защищаться»);¹⁴¹ о других аналогичных персонификациях среди собачьих кличек см. выше раздел NARE. Бёмер удачно замечает, что упоминание олицетворенной Ἄλκή встречается уже в «Илиаде» (E 740, в перечне изображений на эгиде Афины).¹⁴² Эту кличку знают и рекомендуют для собак Ксенофонт (*Суп.* 7, 5) и Колумелла (*RR VII*, 12, 13). В схолиях к «Илиаде» (*ad X 29*) называется – в качестве единственной – собака Актеона Ἄλκαινα (ὅτι οἱ κύνες πολλάκις ὀνομάζονται μετὰ τῶν κτητόρων, οἷον Κέρβερος Ἄιδου, Ὀρθρος Γηρυόνου, Ἄλκαινα Ἀκταίωνος), и в издании Г. Эрбзе это рукописное чтение справедливо сохранено несмотря на соблазнительную конъектуру К. Кайля Λάκαινα¹⁴³ (ср. Ласаена во втором каталоге Гигина и ниже раздел LACON). Кроме того, одна из собак мифологического Дафниса (*Ael. Nat. anim.* XI, 3; *Schol. in Theocr.* 1, 65) носит имя Ἄλκιμος. Ожидаемым образом ἄλκή упоминается Оппианом среди свойств хорошего охотничьего пса (*Суп.* I, 414; ср. также 468).

Alce встречается и как антропоним. У Диодора (V, 49, 3) это дочь Олимпа и Кибелы, «от которой получила прозвание сама богиня Кибела», а в «Латинской антологии» (392 Riese = 388 Shackleton Bailey, 2) – одна из амазонок в стихотворном каталоге-упражнении школьного характера.¹⁴⁴ В реальной жизни это было распространенным именем-прозвищем рабынь, вольноотпущенниц и гетер.¹⁴⁵

¹⁴¹ *Chantraine P.* Dictionnaire... P. 57.

¹⁴² *Bömer F.* Op. cit. S. 507.

¹⁴³ *Keilius C.* Analecta epigraphica et onomatologica. Lipsiae, 1842. P. 188.

¹⁴⁴ *Knaack G.* Alce 1, 3 // RE. Bd 1 (1894). Sp. 1512. В рукописях эта эпиграмма щедро приписывается римским императорам – Нерону, Траяну и Адриану.

¹⁴⁵ Электронный индекс к *LGPN* дает 10 носительниц с IV в. до н. э. по II в. н. э.; словарь Х. Солина (*Solin H.* Op. cit. S. 1281) прибавляет к этому 18 примеров из римских надписей I в. до н. э. – I в. н. э. (14 из них являются рабынями и вольноотпущенницами,

21. Leucon

Ovid. Met. III, 218 (niveis Leucon <...> villis); *Hyg. Fab.* 181.

Перевод: «белый».

Кличка, образованная от корня прилагательного λευκός с помощью суффикса мужских собственных имен (ср. выше THERON), тут же получает у Овидия перевод-пояснение – «niveis villis», «с белоснежной шерстью».¹⁴⁶ Таким образом, перед нами еще один пример этимологизации слова, засвидетельствованного только как антропоним (см. выше DORCEUS, THERON, PTERELAS). Однокоренная собачья кличка Λεύκιος встречается на килике VI в. до н. э. с изображением Калидонской охоты (CIG 8139; об этой вазе см. выше THERON).

Лаконичное указание Менца «Auch Sklavename»¹⁴⁷ неверно: распространенное имя Λεύκων встречается далеко не только у рабов. Так звали сына Афаманта и Фемисто ([*Apoll.*] *Bibl.* I, 9, 2; *Schol. Apoll. Rhod.* II, 1144; etc.),¹⁴⁸ двух правителей Боспора из династии Спартокидов (IV–III вв. до н. э.), поэта древней аттической комедии и т. д. и т. п.¹⁴⁹

статус остальных неизвестен), а статья в *ThLL* (I, 1513) – еще 12 из надписей за пределами Рима. У авторов ср.: *Isaeus* 6, 19; 20; 55 (с характеристиками παιδίσκη и ὠνηθεῖσα); *Aul. Gell.* IV, 11, 14 (среди перевоплощений Пифагора в прошлых жизнях: fuisse eum <...> puellam pulchra facie meretricem, cui nomina fuerat Alco).

¹⁴⁶ *Michalopoulos A.* Op. cit. P. 16.

¹⁴⁷ *Mentz F.* Op. cit. S. 184; см. также: *Baecker E.* Op. cit. P. 40.

¹⁴⁸ *Gunning J.* Leukon 2 // *RE.* 1925. Bd. 12. Sp. 2278–2279.

¹⁴⁹ Электронный указатель к *LGPN* дает (исключая двух упомянутых боспорских царей) 39 носителей этого имени начиная с VI в. до н. э. Для Рима см. также: *Solin H.* Op. cit. S. 543 (Солин помещает имя в раздел «Названные по мифологическим героям»).

22. Asbolos

Ovid. Met. III, 218 (villis Asbolos atris).

Значение: см. ниже.

Апеллатив ἄσβολος (в ионийском диалекте и в койне также ἄσβόλη), по-видимому, происходящий из догреческого субстрата,¹⁵⁰ означает «копоть, сажа»; стоящее рядом «villis atris» является, таким образом, этимологизацией клички¹⁵¹ (ср., напр., *Herm. Past.* 78, 6: μέλαν ὡς ἄσβόλη). Белый Левкон и черный Асбол, нарочито поставленные рядом, красиво сочетаются как своеобразные Инь и Ян; ср. контрастное соположение тех же корней в басне *Aesop.* 29 Hausrath, где валяльщик отказывается селиться в одном доме с угольщиком: ἄ γὰρ ἐγὼ λευκανῶ, σὺ ἄσβολώσεις («ведь то, что я побелю, ты будешь чернить сажей»). Клички, указывающие на черную масть, представляют самый многочисленный раздел среди «цветовых» собачьих имен – ср. ниже MELANEUS и MELANCHAETES, а также кличку Κόραξ, засвидетельствованную в сцене Калидонской охоты на вазе Франсуа (QOPAXΣ, № 16 Wachter) и в перечне собак Актеона у Эсхила (fr. 245 Radt = *Poll.* V, 47).

Асбол – единственное имя в каталоге Овидия, которое не повторяется в списке Гигина.¹⁵²

Хотя происхождение клички кажется очевидным,¹⁵³ у нее есть «второе дно». Выше (раздел NYLAEUS) мы отмечали, вслед за Р. Вахтером, что сразу несколько имен в перечне Овидия совпадают с именами кентавров, засвидетельствованными в живописных и литературных источниках. Это

¹⁵⁰ *Beekes R.* Op. cit. Vol. 1. P. 147.

¹⁵¹ *Michalopoulos A.* Op. cit. P. 16.

¹⁵² *Capponi F.* Op. cit. P. 123. Ссылка на Гигина у Менца (*Mentz F.* Op. cit. S. 114) ошибочна.

¹⁵³ *Pott A. F.* Op. cit. S. 413 («aschgrau»); *Baecker E.* Op. cit. P. 47; *Jeschonnek F.* Op. cit. P. 20; *Keller O.* Die antike Tierwelt. Bd 1. S. 135; *Mentz P.* Op. cit. S. 114.

касается и нашего случая: Ἄσβολος встречается уже в каталоге кентавров в [Hes.] Scut. 185 (с эпитетом οἰωνιστής, «птицегадатель»), затем в сцене битвы кентавров с лапифами на вазе Франсуа (ΝΑΣΒΟΛΟΣ [sic]; № 56 Wachter),¹⁵⁴ в сцене битвы кентавров с Гераклом на канфаре Сокла (о нем см. выше раздел NYLAEUS), у Филострата (Heroic. 55, 5, где Геракл распинает Асбола на сосне и пишет ему гекзаметрическую эпитафию, в которой характеризует его как «не боявшегося мести ни богов, ни людей»: οὔτε θεῶν τρομέων οὔτιν οὔτ' ἀνθρώπων) и у Цеца (Chil. V, 22, 2).¹⁵⁵

Более того, кентавр Асбол с большой вероятностью упоминался Овидием в другом месте «Метаморфоз» – в эпизоде побоища кентавров и лапифов (XII, 307–308), где все старшие рукописи дают Astilus (или -os), т. е. Astylos: quique suis frustra bellum dissuaserat augur / Astylos. Конъектуру Asbolos предложил В. Г. Рошер, указавший как на то, что дикому кентавру не подходит имя с корнем ἄστυ, так и на характеристику «augur», которая соответствует псевдогесиодовскому οἰωνιστής.¹⁵⁶ Теперь мы знаем, что это чтение присутствует и в одной из младших рукописей «Метаморфоз» (Vaticanus Lat. 5859, ок. 1275 г.); в разное время издатели относились к нему по-разному, но в издании Р. Тарранта оно принято в текст, что, на наш взгляд, справедливо.

Йешоннек¹⁵⁷ задавался вопросом о поле собаки, поскольку нарицательное ἄσβολος засвидетельствовано у авторов и как *femininum* (в аттическом

¹⁵⁴ Начальная *эта*, по-видимому, добавлена позднее (Wachter R. Op. cit. P. 97). Это не единственное «лишнее», т. е. неэтимологическое, придыхание в надписях вазы Франсуа: имя Афродиты представлено на ней в форме ΝΑΦΡΟΓΙΤΕ (№ 121 Wachter; *эта* вновь добавлена позднее).

¹⁵⁵ См.: Stoll H. W. Asbolos 1 // ALGRM. Bd 1 (1886). Sp. 609; Wernicke K. Asbolos 1 // RE. Bd 2 (1896). Sp. 1512; Katakis S. E. Hasbolos // LIMC. Vol. 4, 1 (1988). P. 450–451.

¹⁵⁶ Roscher W. H. Die Kentaurennamen bei Ovidius Metam. XII, 220–499 // Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik. 1872. Bd 105. S. 428.

¹⁵⁷ Jeschonnek F. Op. cit. P. 20.

диалекте), и как *masculinum* (*Hipponact.* fr. 138 West). Отсылка к имени кентавра позволяет решить эту маленькую проблему: Asbolos Овидия – кобель.

Наконец, указание Менца, согласно которому Ἄσβολος встречается также и как *историческое* мужское имя, неточно.¹⁵⁸ судя по всему, он повторяет ошибку словаря Папе – Бензелера, где Асбол из эпиграммы *AP Append.* V, 46 Cougny (т. е. той же самой эпитафии кентавру из «Героика» Филострата) выделен в отдельный пункт как «человек».¹⁵⁹ В реальности мы имеем лишь женские имена Asbole (датов Asbolini; в надписи из Арля *CIL* XII, 796)¹⁶⁰ и Asbolie,¹⁶¹ а также мужские Ἄσβόλις¹⁶² и Ἄσβόλιος / Asbolius.¹⁶³ Это последнее имя читается, в частности, в эпиграмме V или VI в. н. э. (*SEG* LI, 1679, 3), найденной на вилле в Сепфорисе (Галилея), причем на одной из мозаик этой виллы изображен кентавр: по догадке Г. Бауэрсока, это Асбол, «эпоним» рода владельцев виллы Асболиев.¹⁶⁴

23. Lacon

Ovid. Met. III, 219 (praevalidus); *Hyg. Fab.* 181.

Перевод: «лаконец».

¹⁵⁸ *Mentz F.* Op. cit. S. 114.

¹⁵⁹ *Pape W.* Op. cit. H. 1. S. 155.

¹⁶⁰ *ThLL* II, 750.

¹⁶¹ *Solin H.* Op. cit. P. 1211 (одна надпись из Рима III–IV в.: *IGUR* 16987).

¹⁶² Две надписи из Фракии II–III вв. н. э. (см. *LGPN* V, 2, s. v.) и кипрская свинцовая табличка с проклятием III в. н. э. (*Mitford T. B.* *The Inscriptions of Kourion.* Philadelphia, 1971. P. 258, № 132).

¹⁶³ Три носителя по электронному индексу к *LGPN* (I в. до н. э. – III в. н. э.); *CIL* XIII, 10024 (христианская надпись на перстне); *Amm. Marc.* XXVIII, 1, 28 (Asbolius palaestrita).

¹⁶⁴ *Bowersock G.* *The Mosaic Inscription in the Nile Festival Building at Sepphoris* // *Journal of Roman Archaeology.* 2004. Vol. 17. P. 764–766.

Колумелла рекомендует эту кличку для собаки (*RR VII*, 12, 13); во втором списке Гигина встречается ее «женский вариант» – Ласаена. Очевидно, она указывает на происхождение носителя – пса лаконской породы.

Лаконские собаки пользовались в античности высочайшей репутацией: они были немного меньше, чем молосские, но не уступали им по качествам. Аристотель (*Hist. anim.* 607a 3: ἐξ ἀλώπεκος καὶ κυνὸς οἱ Λακωνικοί) и Никандр (fr. 97 Gow – Sholfield = *Poll.* V, 38) считают, что эта порода произошла от скрещивания собаки и лисы; внешнее сходство лаконских псов с лисами подтверждается античными изображениями.¹⁶⁵ Второй подвид лаконских собак, о котором говорит Ксенофонт (*Суп.* 3, 1) – «Касторовы собаки» (καστόρια), и охотничья слава лаконской породы связана именно с ними. Лаконские собаки были знамениты своей скоростью, храбростью, силой зубов (ср. *praevalidus* у Овидия) и исключительному обонянию (*Soph. Ai.* 7–8). Кроме того, в некоторых областях Греции и Италии (Аттика, Тайгет, Апулия, Калабрия) их использовали как пастушьих собак.¹⁶⁶

Личное имя Лакон широко засвидетельствовано во многих греческих городах (отнюдь не только в Спарте) с VI в. до н. э.¹⁶⁷

24. Aello

Ovid. Met. III, 219 (et cursu fortis Aello); *Hug. Fab.* 181 (elion cod., corr. *Micyllus in ed. pr.*).

Значение: «Аэлло».

¹⁶⁵ См. иллюстрацию: *Keller O.* Die antike Tierwelt. Bd 1. S. 123.

¹⁶⁶ О лаконских собаках см.: *Keller O.* Hunderassen... S. 251–258; *Idem.* Die antike Tierwelt. Bd 1. S. 121–123; *Orth F.* Op. cit. Sp. 2550–2551.

¹⁶⁷ Электронный индекс к *LGPN* дает 68 носителей. См. также: *Bechtel F.* Op. cit. S. 540; *Solin H.* Op. cit. S. 635.

Говорящее имя гарпии у Гесиода («вихревая»; *Theog.* 267), в одном ряду с Ὠκυπέτη. Псевдо-Аполлодор (*Bibl.* I, 9, 1) именует ту же гарпию Ἀελλόπους (слово, применявшееся и к животным, см. ниже): М. Л. Уэст считает, что это и есть исходное имя гарпии, а Аэлло – уменьшительное от него.¹⁶⁸ «Cursu fortis» – очевидная этимологизация.¹⁶⁹ Об именах гарпий в качестве собачьих кличек см. выше раздел ΝΑΡΡΥΙΑ.

Нарицательное ἄελλα «вихрь» (от ἄημι),¹⁷⁰ как и все однокоренные слова – «poetisches Wort»,¹⁷¹ встречающееся начиная с «Илиады» (В 293; Ν 334 и др.); ср. особенно Ν 795 с экспрессивной аллитерацией, передающей напор вихря: οἱ δ' ἴσαν ἀργαλέων ἀνέμων ἀτάλαντοι ἀέλλη. У Гомера находим также прилагательные ἀελλής (Γ 13, о вихрящейся пыли под ногами воинов; гапакс) и ἀελλόπος применительно к вестнице богов Ириде (Θ 409 = Ω 77 и 159).

Обращает на себя внимание, что однокоренные образования (ἀελλόπο(υ)ς, ἀελλάς, ἀελλοδρόμας, ἀελλοπόδης) используются для характеристики быстроногих животных: чаще всего лошадей (*Hom. Hymn. in Ven.* 217; *Vacch.* 5, 39; *Pind. Nem.* 1, 6; *Soph. OT* 466), а в «Кинегетике» Оппиана – также зайца (I, 413) и дикого осла-онагра (III, 184).

Помимо Гесиода имя Гарпии Aello, вместе с ассоциацией со стремительным вихрем, использует Овидий в тех же «Метаморфозах» (XIII, 710): «ales Aello», т. е., очевидно, поднятый ее крыльями ветер, устрашает Энея в морском странствии. Овидий здесь сознательно развивает Вергилия, у которого, однако, названа другая гарпия – Celaeno (*Aen.* III, 211).¹⁷² Причиной, заставившим младшего поэта переменить имя, посвящен специальный

¹⁶⁸ *Hesiod. Theogony* / Ed. with Prolegomena and Comm. by M. L. West. Oxford. 1966. P. 242.

¹⁶⁹ *Michalopoulos A.* Op. cit. P. 16.

¹⁷⁰ *Chantraine P.* Dictionnaire... P. 24.

¹⁷¹ *LfrgrE* I, 175.

¹⁷² Попутно отметим, что это имя также засвидетельствовано как кличка собаки Актеона (*PMed inv.* 123, 8).

раздел в статье Серджо Казали.¹⁷³ По его мнению, Овидий «исправляет» своего предшественника, подбирая ту гарпию, имя которой лучше подходит для бури. Таким образом, Овидий вполне представляет себе этимологию и значение этого имени.

В заключение отметим, что в переводе С. В. Шервинского перепутан род: «...и Аэлл, отличавшийся бегом».

25. Thoos

Ovid. Met. III, 220 (et Thoos et Cyprio velox cum fratre Lycisce); *Hug. Fab.* 181.

Значение: «быстрый».

Кличка, очевидно, происходит от поэтического прилагательного $\theta\acute{o}\sigma$, засвидетельствованного начиная с Гомера (E 430, 536, 571 и мн. др.). В «Илиаде» и «Одиссее», однако, этот эпитет никогда не применяется к животным (в отличие от $\acute{\omega}\kappa\acute{\upsilon}\varsigma$);¹⁷⁴ послегомеровская поэзия переносит его на коней (*Pind. Pyth.* 4, 17; fr. 89a, 3 Snell – Maehler; *Bacch.* 3, 3–4 и др.) и собак (*Eur. Bacch.* 977). В каталоге собак Дафниса представлены однокоренные клички $\Theta\acute{\epsilon}\omega\nu$ (причастие, асс. $\Theta\acute{\epsilon}\omega\nu\tau\alpha$; *Ael. Nat. anim.* XI, 13) и $\Theta\acute{o}\alpha\varsigma$ (*Schol. in Theocr.* 1, 65), во втором каталоге собак Актеона у Гигина – Ocythous; у Стация Thoe – имя лошади Адмета (*Theb.* VI, 462, в перечне коней). Колумелла (*RR* VII, 12, 13) рекомендует для собаки синонимичную латинскую кличку Celer.

Далее в этой строке возникает сложность с интерпретацией слова Cyprio. Большинство комментаторов (включая Бёмера) и переводчиков

¹⁷³ Casali S. Correcting Aeneas's Voyage: Ovid's Commentary on 'Aeneid' 3 // Transactions of American Philological Association. 2007. Vol. 137. P. 203–207.

¹⁷⁴ Braswell B. K. A Commentary on the Fourth Pythian Ode of Pindar. Berlin; New York, 1988. P. 85–86.

«Метаморфоз», а также Бекер, Йешонек и Келлер¹⁷⁵ понимают *Cyprius* как еще одну собачью кличку, принадлежащую «брату Ликиски». Напротив, Менц¹⁷⁶ считает, что в стихе названы не три, а две собаки, и предлагает толковать ее как «Фой и, рядом с кипрским братом (т. е. с Фоем), быстрая Ликиска»: тогда *Cyprius* будет характеристикой *Thoos* (ср., напр., *Cnosius Ichnobates* в ст. III, 208).¹⁷⁷ Менц справедливо отмечает, что наличие клички *Cyprius* в первом каталоге Гигина доказывает лишь, что Гигин, списывая с Овидия, понял его «первым способом». Так, в этом же каталоге Гигина есть (обычно исключаемые издателями, подгоняющими его текст под Овидия) клички *Arcas* и *Gnosius*, которые свидетельствуют о совершенно аналогичных ошибках (ср. *Ov. Met.* III, 210: *Arcades omnes*; 208: *Cnosius Ichnobates*). Таким образом, независимым свидетельством текст Гигина служить не может.¹⁷⁸

Решение здесь трудно. Аргументом в пользу первой версии может служить то, что в перечне Овидия есть еще одно место, где в рамках одного стиха сочетаются клички с эпитетами и без: «*Nebrophonosque valens et trux cum Laelape Theron*» (III, 211). В то же время в пользу Менца можно, как кажется, выдвинуть более серьезный довод. Эпитет *velox* в разбираемом стихе является типичным для Овидия этимологическим переводом клички *Thoos*, однако относится почему-то к другому имени – *Lycisce*.¹⁷⁹ Между тем если *Thoos* окажется «братом Ликиски», то *velox* (как и *Cyprius*) можно понять как

¹⁷⁵ *Baecker E.* Op. cit. P. 50; *Jeschonnek F.* Op. cit. P. 23; *Keller O.* Die antike Tierwelt. Bd 1. S. 135.

¹⁷⁶ *Mentz F.* Op. cit. S. 125; 128.

¹⁷⁷ Странную «промежуточную» версию, представленную в переводе С. В. Шервинского «Фей и рядом, резва, с ее кипрским братом Ликиска» (т. е. три собаки и две клички) нужно отклонить, потому что «кипрский брат Ликиски» останется безымянным.

¹⁷⁸ Этого не учитывает А. Суарес дель Рио, считающая *Cyprius* в списке Гигина аргументом за то, что у Овидия это кличка (*Suárez del Río A.* Op. cit. P. 193).

¹⁷⁹ Это отмечает А. Михалопулос (*Michalopoulos A.* Op. cit. P. 16), однако без каких-либо выводов.

характеристику, равно относящуюся к ним обоим: так этимологизация будет восстановлена. В силу этих причин мы не включаем *Cyprius* в перечень кличек.

Как бы мы ни понимали ст. 220, он свидетельствует о существовании особой кипрской породы собак. Упоминание о кипрских собаках встречается, кажется, еще только однажды, в одной басне Бабрия (85): в длинной речи, которую обращает к охотничьей своре собака-«стратег», призывая всех к примирению, называются различные породы и среди них «те, кто гордится Кипром или Фракией» (стт. 11–12: οἱ δὲ Κύπρον ἢ Θράκην / αὐχοῦσι). В то же время терракотовые, а затем каменные статуэтки, изображающие охотничьих собак, являются характерным мотивом кипрского искусства с VI в. до н. э. Как пишет Катерина Транталиду, перечисляя эти статуэтки с отсылками к каталогам музейных коллекций, «обычно они были вотивными приношениями удачливых охотников в святилище Амафа, а иногда посвящались Аполлону и Афродите».¹⁸⁰

26. Lycisce

Ovid. Met. III, 220 (*velox Cyprio cum fratre Lycisce*); *Hyg. Fab.* 181.¹⁸¹

Значение: «маленькая волчица».

Эту кличку ранее использовал Вергилий (*Ecl.* 3, 18: *multum latrante Lycisca*; речь идет о пастушьей собаке). Как поясняет к этому месту Сервий (= *Isid. Etym.* XII, 2; цит. выше в разделе *NAPE*), *lyciscus* – название гибрида волка

¹⁸⁰ *Trantalidou K.* *Companions from the Oldest Times: Dogs in Ancient Greek Literature, Iconography and Osteological Testimony // Dogs and People in Social, Working, Economic or Symbolic Interaction / Ed. by L. M. Snyder and E. A. Moore.* Oxford, 2006. P. 110.

¹⁸¹ Гигин ошибочно помещает *Lycisce* в раздел собак мужского пола. Аналогичную ошибку совершает Йешоннек (*Jeschonnek F.* *Op. cit.* P. 21), предлагая номинатив *Lycisces*; по-видимому, он связал в тексте Овидия слова *cum fratre Lycisce* и посчитал последнее слово аблативом (указано Менцем: *Mentz F.* *Op. cit.* S. 186).

и собаки.¹⁸² В этом, однако, можно усомниться: не исключено, что Сервий просто этимологизирует *ad hoc* кличку Вергилия, а Исидор дословно повторяет Сервия. Во всяком случае, греческий гапакс *λυκίσκος* словарь Гезихия (λ 1382 Latte) знает только как обозначение особого вида лебедки и не очень понятного «прохода в дом» (ἢ ἄνοδος δόματος). «Рожденная от волка» собака уже была у Овидия в каталоге выше (см. NARE), и едва ли он стал бы повторяться. Более вероятно, таким образом, что «волчья» кличка не связана с происхождением, а либо указывает на внешнее сходство собаки с волчицей,¹⁸³ либо продолжает уже знакомую нам традицию именовать охотничьих псов по диким зверям (см. выше DORCEUS, TIGRIS). Ср. клички *Λύκαινα* (*Vita Aesop.* 45) и *Λύκας* (*AP Append.* II, 6, 2 Cougny; эпитафия охотничьему псу), а также имя скаковой лошади *Λύκος* (*Paus.* VI, 13, 10).¹⁸⁴ Тойнби (как обычно, без ссылок) называет *Lurus* как кличку коня и пастушьей собаки.¹⁸⁵

Бекер и Бёмер отмечают, что *Λύκη* и *Λύκαινα* – имена гетер или рабынь,¹⁸⁶ а *Λυκίσκη* – уменьшительное-гипокористикон к ним.¹⁸⁷ Справку о женском имени *Lycisca* дают авторы просопографического словаря к Марциалу (так зовут развратную героиню эпиграммы IV, 17):¹⁸⁸ «Имя, происходящее от *λύκος*, ‘волк’, и намекающее на занятия проституцией. Это было *nom de*

¹⁸² Это слово пропущено в *ThLL*.

¹⁸³ Йешоннек (*Jeschonnek F.* Op. cit. P. 20–21) считает, что в первую очередь имеется в виду серая масть; на наш взгляд, это не обязательно.

¹⁸⁴ *Jeschonnek F.* Op. cit. P. 39; *Mentz F.* Op. cit. S. 186.

¹⁸⁵ *Toynbee J. M. C.* Op. cit. P. 29.

¹⁸⁶ *Baecker E.* Op. cit. P. 40; *Bömer F.* Op. cit. S. 509. Ср.: *Bechtel F.* Op. cit. S. 590.

¹⁸⁷ В другом месте (с. 51) Бекер приводит ценный каталог личных имен с деминутивным суффиксом *-ισκ-*, образованных от названий животных: *Κυνίσκη*, *Pardalisca*, *Ἄρνισκος*, *Νεβρίσκος* и др.

¹⁸⁸ *Moreno Soldevila R. et al.* *A Prosopography to Martial's Epigrams.* Berlin; Boston, 2019. P. 352.

guerre Мессалины в лупанарах, согласно Ювеналу (VI, 123). <...> X. Солин отмечает три случая (включая ювеналовское место).¹⁸⁹ <...> Имя Λυκίσκα 23 раза засвидетельствовано в *LGPV*». ¹⁹⁰ Нужно, однако, иметь в виду, что далеко не всех эпиграфических Ликиск можно заподозрить в занятиях проституцией, а мужской вариант этого имени Λυκίσκος – распространеннейший антропоним (212 случаев по *LGPV*), среди носителей которого два афинских архонта, македонский военачальник и др.¹⁹¹

27. Harpalus

Ovid. Met. III, 222 (et nigram medio frontem distinctus ab albo / Harpalos); *Hyg. Fab.* 181.

Значение: «хваткий».

Появление в списке этой клички – результат народной этимологии. Имя Ἄρπαλος (в качества апеллатива оно не засвидетельствовано),¹⁹² как и другие аналогичные имена (Ἄρπαλίων, Ἄρπάλη, Ἄρπαλεύς), а также однокоренное прилагательное ἄρπαλέος (θ 164 и др.; чаще встречается наречие ἄρπαλέως: ζ 250 и др.), происходит от того же корня, что ἄλπιστος, ἔπαλπος и др.:

¹⁸⁹ Во втором издании (*Solin H. Op. cit. S. 1138*) их стало два: свидетельство Ювенала было исключено (очевидно, как «псевдоним»).

¹⁹⁰ Отметим, однако, что 14 из этих 23 Ликиск относятся к одному месту и примерно одному времени: это имена из манумиссий (т. е. списков рабов, отпускаемых на волю) в Бутроте (Эпир, ныне Албания), и все они датируются «после 163 г. до н. э.» (*IBouthrot 15; 17; 29; 30; и др.*; нам было доступно только электронное издание бутротских надписей: <https://epigraphy.packhum.org/text/315396?bookid=824&location=1692>).

¹⁹¹ См. статью, разные части которой написаны разными авторами: *Lykiskos 1–7 // RE. Bd 13 (1927). Sp. 2295–2296.*

¹⁹² *LSJ* приводит глоссу Гезихия ἄρπαλα· ἄρπακτικά, однако в издании Латте (α 7391) принято чтение леммы ἄρπαλέα. В *Diccionario griego-español* статьи ἄρπαλα уже нет.

исходное его значение – «милый, приятный».¹⁹³ Диссимиляция $\lambda > \rho$ привела к народно-этимологическому сближению с ἀρπάζω, в результате чего у корня появилось придыхание, а у ἀρπαλέος – параллельное значение «хищный, жадный» (см. *LSJ* s. v., 1).¹⁹⁴ Любопытный ранний пример такого смешения (возможно, имеющий отношение к нашей кличке) находим на вазе Франсуа: один из участников Калидонской охоты (№ 1 Wachter) подписан как ΑΡΠΥΛΕΑ<Σ> – еще без начальной *эты*, т. е. без придыхания, однако с корневым -υ-, которое Р. Вахтер объясняет сближением с Ἄρπυια.¹⁹⁵ Очевидно, Овидий, применяя мужское имя Ἄρπαλος¹⁹⁶ как кличку охотничьего пса, разделяет эту ошибочную этимологию (значение «милый» в этом случае решительно выбивалось бы из контекста); см. выше раздел ΝΑΡΡΥΙΑ. Йешонек считает, что кличка относится к чутью, приводя охотничий термин ἀρπάζειν τὰ πνεύματα (*Poll.* V, 60), «брать след по запаху»;¹⁹⁷ Менц, однако, справедливо понимает ее в более общем смысле – «умеющий ловить дичь».¹⁹⁸

Также Менц предполагает, что *Narpalos* может быть укороченной версией имени *Narpalycos*, которое засвидетельствовано во втором каталоге собак Актеона у Гигина и как антропоним: он переводит его «Wolfpacker». Однако учитывая распространенность мужского имени Ἄρπαλος, это едва ли верно.

Белое пятно на лбу – характерная деталь в описании красивого и благородного животного от Гомера (Ψ 453–454, о коне: ὅς τὸ μὲν ἄλλο τόσον

¹⁹³ Так, Г. Бехтель пишет все эти имена с легким придыханием, относя их в раздел «schön und häßlich» (*Bechtel G.* Op. cit. S. 480).

¹⁹⁴ См.: *Chantraine P.* Dictionnaire... P. 64–65 (с библиографией).

¹⁹⁵ *Wachter R.* Op. cit. P. 92 (Вахтер вспоминает в этой связи и о собаке Актеона).

¹⁹⁶ 52 носителя по *LGPN* (с IV в. до н. э.), с преобладанием Македонии и Фракии; 3 – в словаре Х. Солина (*Solin H.* Op. cit. P. 217), в том числе раб Цицерона (*Fam.* XVI, 24, 1). Также мифологическое имя (*Paus.* VII, 18, 5 – один из предков Патрея, эпонима города Патры; *Quint. Smyrn.* VIII, 113 – спутник Одиссея) и гидроним.

¹⁹⁷ *Jeschonnek F.* Op. cit. P. 9.

¹⁹⁸ *Mentz F.* Op. cit. S. 114.

φοῖνιξ ἦν, ἐν δὲ μετώπῳ / λευκὸν σῆμα τέτυκτο περίτροχον ἢ ὕτε μήνη) до Горация (*Carm.* IV, 2, 59–60, о жертвенном теленке: fronte <...> qua notam duxit niveus videri, / cetera fulvus). Автор ветеринарного трактата «*Mulomedicina Chironis*» (795) даже специально объясняет, как искусственно сделать такое пятно на лбу у мула или быка. В греческом и латыни для этой особенности существуют специальные прилагательные: λευκομέτωπος и callidus.¹⁹⁹

28. Melaneus

Ovid. Met. III, 222; *Hyg. Fab.* 181.

Перевод: «черный».

Еще одна (см. выше DORCEUS) кличка, обыгрывающая этимологию антропонима с суффиксом -εύς. Без сомнения, подразумевается цвет шерсти собаки:²⁰⁰ см. выше ASBOLOS, ниже MELANCHAETES.

Личное имя Μελανεύς засвидетельствовано уже у Гомера (ω 103, отец одного из женихов Пенелопы). Бёмер вспоминает мессенского героя, сына Аполлона (*Pherec.* FGrHist 3 F 82a; *Paus.* IV, 2, 2);²⁰¹ кроме того, у Квинта Смирнского это кариец, убитый Неоптолемом под Троей (VIII, 77), а у Нонна – знатный индиец (*Dion.* XIV, 304; и др.).²⁰² Овидий знает ещё двух Меланеев (*Met.* V, 128; XII, 306), причем особый интерес для нас представляет второй – это кентавр, участник битвы с лапифами. Хотя, как мы уже видели выше (см. NYLAEUS), имена кентавров – регулярный источник кличек из списка Овидия, в этом случае, на наш взгляд, оснований для связи недостаточно: кентавр

¹⁹⁹ *ThLL*, III, 169 (callidus 1).

²⁰⁰ *Baecker E.* Op. cit. P. 40; *Jeschonnek F.* Op. cit. P. 16; *Mentz F.* Op. cit. S. 191.

²⁰¹ *Bömer F.* Op. cit. S. 509.

²⁰² См.: *Kruse B.* Melaneus 1, 4–6 // *RE.* 1931. Bd 15. Sp. 414.

Меланей упоминается только в «Метаморфозах»²⁰³ и скорее всего был выдуман поэтом.

Как имя исторических лиц Μελανεύς встречается крайне редко: в вышедших томах *LGPN* зафиксирован только один носитель (*LGPN V A*; Кумы, III в. до н. э.).

29. Lachne

Ovid. Met. III, 222 (hirsutaque corpore Lachne); *Hug. Fab. 181*.²⁰⁴

Перевод: «шерсть».

Исходно поэтическое (в прозу оно попадает только в эпоху эллинизма) λάχνη известно уже Гомеру (В 219 и др.). Изначально это слово обозначает мягкую, шелковистую шерсть или волосы (как правило, «первый пушок» бороды либо волосы на груди),²⁰⁵ а в переносном значении – листву (*Nicandr. Alex. 410* и др.). Перед нами, таким образом, еще один апеллатив, ставший кличкой (см. выше *AGRE, NARE*).²⁰⁶

Представлению о мягкой пушистой собаке противоречит этимологизирующее пояснение Овидия «hirsutaque corpore», т. е. «с косматым телом»: hirsutus подразумевает жесткую, стоящую торчком шерсть.²⁰⁷ Единственное другое животное, к которому Овидий относит это прилагательное – лев (*Her. 9, 111; Met. XIV, 207; Fast. V, 176*), причем слова «saetis hirsuta leonis / vellera»

²⁰³ *Idem. Melaneus 3 // Ibid.*

²⁰⁴ У Гигина ошибочно отнесено в раздел собак мужского пола.

²⁰⁵ Этимологи признают λάχνη индоевропейским родственником русского *волос* (*Chantraine P. Dictionnaire... P. 624; Beekes R. Op. cit. Vol. 1. P. 839–840*).

²⁰⁶ *Mentz F. Op. cit. S. 183.*

²⁰⁷ Этого не замечает Михалопулос (*Michalopoulos A. Op. cit. P. 16*), цитируя в качестве пояснения к овидиевской этимологизации первое значение λάχνη из *LSJ*: «soft wooly hair».

(*Fast.* II, 339) показывают, что думает он при этом не о шелковистой гриве. Перечислим поэтому те немногие случаи, когда *λάχνη* и его производное *λαχνήεις* означают шерсть дикого зверя (а не овечье руно), внешне близкую к собачьей. Это *Hes. OD* 513 (о зверях вообще); *Opp. Сун.* III, 140 (о медведе), 274 (о гиене); *Nicandr. Ther.* 629 (о ласке); *Ael. Nat. anim.* XVI, 19 (о зайце); *Nonn.* III, 389 и др. (о льве); ср. также *Eur. Hel.* 378: *θήρες λαχνόγυιοι*.

Подобно многим другим кличкам из списка, *Lachne* засвидетельствовано в Риме как имя вольноотпущенниц.²⁰⁸

30. Labros

Ovid. Met. III, 224 (*patre Dictaeo, sed matre Laconide nati / Labros...*); *Hug. Fab.* 181.

Перевод: «порывистый».

Λάβρος – слово поэзии и ионийской прозы (*Her.* I, 87; IV, 50; и др.), попавшее в обыденный язык лишь в эллинистическое время и сохранившееся вплоть до сегодняшнего дня (*λάβρα*).²⁰⁹ Ср. его толкование в *Schol. Opp. Hal.* I, 642: *λάβροιο· ὀρμητικοῦ, λαϊμάργου, ἰσχυροῦ*. У Гомера *λάβρος* «применяется только в ветру и воде»²¹⁰ (В 148; О 625; и др.), а в лирике и драме начинает характеризовать людей (впервые – *Theogn.* 634, в пейоративном значении «опрометчивый») и животных: стремительных лошадей (*Theogn.* 988), ненасытного дракона (*Pind. Pyth.* 4, 244), наглых воронов (*Pind. Ol.* 2, 86), прожорливого орла Прометея (*Aesch. Prom.* 1022). Оппиан (на этот раз мы имеем в виду автора «Галиевтики»), вообще чрезвычайно любящий это слово, применяет его как обобщенный эпитет собак (V, 28, в значении «бесстыдно-

²⁰⁸ *Solin H.* Op. cit. P. 715.

²⁰⁹ *Chantraine P.* Dictionnaire... P. 610.

²¹⁰ *LSJ*, s. v.

агрессивные»). Впрочем, гораздо раньше Λάβρος в качестве собачьей клички представлено в сцене Калидонской охоты на вазе Франсуа (№ 3 Wachter).

Поскольку слово происходит от λαμβάνω, в нем сочетаются идеи «скорости» и «хватки» (о таком сочетании см. выше ΝΑΡΥΙΑ). Так, Йешонек и Менц²¹¹ справедливо отказываются выбирать между значениями «стремительный» и «жадно едящий»: в самом деле, λάβρος нередко связано с поглощением пищи (*LSJ*, s. v., III, 2; ср. также гапакс λαβροφαγέω в *Diog. Laert.* VI, 28), и Менц удачно приводит цитату из *Arr. Сун.* 8, 1: ἐσθίουσι δὲ (sc. τῶν κυνῶν) αἱ μὲν λαβρῶς, αἱ δὲ κοσμίως («а едят одни собаки жадно, а другие – скромно»).

Антропоним Λάβρος засвидетельствован только на Фасосе (*LGPN* I; 6 примеров с VI по III в. до н. э.).

Келлер²¹² включает в свой перечень собачьих кличек также Dictaeus из нашего стиха, но это очевидная ошибка:²¹³ перед нами не имена родителей Лабра, Аргидонта и Гиляктора, а указание на их породы – уже упоминавшиеся выше критскую (см. ΙΧΝΟΒΑΤΕΣ) и лаконскую (см. ΜΕΛΑΜΡΟΣ и ΛΑΚΟΝ). В самом деле, если считать эти слова кличками, то разделяющий их союз *sed* окажется бессмысленным.

30.Argiodus

Ovid. Met. III, 224 (patre Dictaeo, sed matre Laconide nati / <...> Argiodus...; *Agriodus codd., corr. Haupt*); *Hyg. Fab.* 181 (Agriodus).

Значение: «со сверкающими клыками».

²¹¹ *Jeschonnek F.* Op. cit. P. 11; *Mentz F.* Op. cit. S. 181.

²¹² *Keller O.* Die antike Tierwelt. Bd 1. S. 135.

²¹³ Ее кратко отмечает Менгевуец (*Mentz F.* Op. cit. S. 120).

Argiodus – блестящая конъектура Морица Хаупта,²¹⁴ которую упустили из виду все авторы аннотированных перечней собачьих кличек (Бекер, Йешонек, Келлер и Менц).²¹⁵ В самом деле, прилагательное ἀργιόδους («дикозубый»)²¹⁶ существует только в планудовском переводе «Метаморфоз» Овидия на греческий; напротив, гомеровский украшающий эпитет ἀργιόδους в основном применяется к кабанам и свиньям (I 539; K 265; X 32; θ 60, 476; λ 413; ξ 416, 423, 438, 532; *Hom. Hymn. in Merc.* 569; подражания: *Apoll. Rhod.* II, 820; *Quint. Smyrn.* XIV, 33), но единожды – к охотничьим собакам (Λ 292: κύνας ἀργιόδοντας; подражания: *Orac. Sibyl.* 13, 29; *Quint. Smyrn.* VI, 611). Значение этого эпитета поясняется в K 264–265 (описание шлема с кабаньими клыками): ἔκτοσθε δὲ λευκοὶ ὀδόντες / ἀργιόδοντος ὑὸς θαμέες ἔχον ἔνθα καὶ ἔνθα («снаружи там и тут тесно держались белые клыки кабана со сверкающими клыками»). Более того, второй и последний из существующих в греческом языке композитов на -όδους / -όδων, а именно кархарόδους («острозубый»), также относится у Гомера к собакам (K 360; N 198). О белоснежных зубах хороших охотничьих собак упоминает Немезиан (*Сул.* 164: tunc etiam niveis armantur dentibus ora). Ошибка в рукописях Овидия могла быть вызвана тем, что выше в каталоге есть Agre, а Гигин мог иметь дело с уже испорченным текстом «Метаморфоз».

Таким образом, кличка Argiodus, по-видимому, представляет собой ученую отсылку Овидия к гомеровским стихам Λ 292 sqq. – одному из тех

²¹⁴ Die Metamorphosen des P. Ovidius Naso / Erkl. von M. Haupt. 3. Aufl. Bd 1. Berlin, 1862. S. 103. А. Суарес дель Рио (*Suárez del Río A.* Op. cit. P. 556) отмечает, что в ряде изданий XVI в. (начиная с альдины 1502 г.) печаталось Aglaodus – конъектура неизвестного гуманиста, ведшая в том же направлении, что впоследствии Хаупт, но гораздо менее экономная.

²¹⁵ *Baecker E.* Op. cit. P. 47; *Jeschonnek F.* Op. cit. P. 17; *Keller O.* Op. cit. Bd 1. S. 135; *Mentz F.* Op. cit. S. 182.

²¹⁶ «Mit wilden Zähnen» (*Pott A. F.* Op. cit. S. 412), «Wildzahn» (*Pape W.* Op. cit. Bd 1. S. 14), «scharfzahnig» (*Keller O.* Die antike Tierwelt. Bd 1. S. 135).

многочисленных развернутых сравнений в «Илиаде», которые уподобляют войну псовой охоте.²¹⁷ В то же время «сверкающие зубы» стоит, по нашему мнению, понимать не только как живописную деталь, но и как указание на свирепость: собака показывает клыки тогда, когда она злится и готова напасть.

32. Hylactor

Ovid. Met. III, 224 (*acutae vocis Hylactor*); *Hug. Fab.* 181.

Значение: «лающий».

Кличка происходит от глагола ὑλακτέω: «*acutae vocis*» – этимологизирующее пояснение.²¹⁸ Само существительное ὑλάκτωρ больше нигде не встречается, зато глагол является обычным для обозначения лая собаки начиная с Гомера (Σ 586; υ 13, 16).²¹⁹ В качестве *nomen agentis* от него единожды употребляется ὑλακτητής (*AP* VII, 479, 6).²²⁰ Если Овидий придумал слово *Hylactor*, оно могло быть своеобразной калькой с латинского *latrator* (*Verg. Aen.* VIII, 698; *Ov. Met.* IX, 690; *Mart.* XII, 1, 1; *Quint.* XII, 9, 12; и др.). О кличках, связанных с собачьим лаем, см. выше раздел *CANACHE*.

Похожая (и тоже уникальная) кличка *Hylax*, по всей вероятности, была использована Вергилием, опять-таки с этимологизацией: *Hylax in limine latrat* (*Ecl.* 8, 107). В рукописях «Буколик» стоит *Hylas*, общепринятое исправление было предложено гуманистом Антонио Манчинелли (1490): как заметил

²¹⁷ Им посвящена специальная монография: *Lonsdale S. H. Creatures of Speech: Lion, Hearing, and Hunting Similes in the Iliad.* Stuttgart, 1990. Разбор интересующего нас сравнения («первого в ряду четырех охотничьих сравнений в 11-й песни») см. на с. 77–78.

²¹⁸ *Michalopoulos A.* Op. cit. P. 16.

²¹⁹ У Гомера встречается и первообразное ὑλάω (π 5, 9, 162; υ 15).

²²⁰ Справка Бёмера «ὑλακτής und ὑλακτητής sind spät (z. B. Theodoridas *AP* VII 479,6)» (*Bömer F.* Op. cit. S. 509), таким образом, дважды неверна: ὑλακτής не засвидетельствовано вовсе, а ὑλακτητής – только в эпиграмме Феодорида и нигде больше.

П. Шантрэн,²²¹ существование греческого имени Ὑλαξ либо Ὑλακος предполагается гомеровским Ὑλακίδης (ξ 204): так Одиссей – возможно, насмехаясь – называет отчество своего вымышленного отца, когда лжет о себе Эвмею. Дж. О’Хара включает параллель между *Verg. Ecl.* 8, 107 и *Ov. Met.* III, 223 в число тех случаев, когда Овидий подхватывает этимологизацию, уже использованную Вергилием.²²²

Бекер, Йешоннек и Менц²²³ привлекали в качестве параллели надгробие двух собак из Паннонии («Dromo et Hylac[i] canib[us] venaticis boni[s]»); *CIL* III, *221), споря только о том, нужно ли восполнять Hylac[i] или Hylac[tor]i; однако, как мы уже упоминали в разделе DROMAS, эта надпись признана поддельной.

Мужское имя Hylacus засвидетельствовано в одной римской надписи I–II вв. н. э. (*CIL* VI, 32627).²²⁴

33. Melanchaetes

Ovid. Met. III, 232 (prima Melanchaetes in tergo vulnera fecit); *Hyg. Fab.* 181.

Значение: см. ниже.

Греческое μελαυχαίτης – «черноволосый, черногривый» (поэтическое χαίτη всегда означает *длинные* волосы); о кличках, указывающих на черную масть, см. выше ASBOLOS и MELANEUS. Это редкое прилагательное используется применительно к Аиду (*Eur. Alc.* 438) и Посейдону (*AP* II, 64).²²⁵

²²¹ *Chantraine. P. Dictionnaire...* P. 1154.

²²² *O’Hara J. J. Vergil’s Best Reader?: Ovidian Commentary on Vergilian Etymological Wordplay // Classical Journal.* 1996. Vol. 91. P. 266.

²²³ *Baecker E. Op. cit.* P. 50; *Jeschonnek F. Op. cit.* P. 23; *Mentz F. Op. cit.* S. 422.

²²⁴ *Solin H. Op. cit.* P. 1213.

²²⁵ Вариация гомеровского эпитета Посейдона κραινοχαίτης, которое Христордор использует в следующем же стихе (*AP* II, 65).

Для нас, однако, более существенно, что *Μελαγχαίτης* – имя кентавра в сцене битвы с лапифами на вазе Франсуа (MELAN[ΧΑ]ΙΤΗΣ; № 61 Wachter) и в каталоге кентавров у Диодора (IV, 12, 7); кроме того, оно применяется как эпитет для кентавра Миманта в псевдогесиодовском «Щите Геракла» (186; вновь каталог кентавров), а у Софокла характеризует кентавра Несса (*Tr.* 837). Таким образом, мы в третий раз (ср. выше NYLAEUS, ASBOLOS) встречаем в каталоге Овидия имя, входившее в какой-то древний перечень кентавров. Едва ли это случайность: кличка Овидия намекает не только на черную шерсть пса, но и на его дикий и яростный нрав.²²⁶

Эта и две следующие собаки вопреки очевидности отнесены у Гигина в раздел сук, поскольку он ошибочно связал *prima* и идущее далее *proxima* не с *vulnera*, а с *Melanchaetes* и *Theridamas*.²²⁷

34. Therodamas

Ovid. Met. III, 233 (in tergo vulnera fecit <...> / proxima Therodamas); *Hug. Fab.* 181 (Theridamas).

Значение: «одолевающий зверей».

Кличка представляет собой нигде более не засвидетельствованный²²⁸ композит из двух корней (θήρ и δάμνω) с суффиксом -vt- (ср. относящееся к тому же морфологическому типу собачье имя *Asamas*, «неутомимый», во втором каталоге Гигина). Такая модель вызывает двоякие ассоциации. С одной

²²⁶ Йешонек и Менц не упоминают кентавра вовсе, переводя кличку как «с черной шерстью» (*Jeschonnek F.* Op. cit. P. 19; *Mentz F.* Op. cit. S. 190); Бекер замечает: «in hoc magis fortasse de colore quam de centauro cogitandum» (*Baecker E.* Op. cit. P. 40); Бёмер (*Bömer F.* Op. cit. S. 511) упоминает кентавра Меланхета вскользь, не связывая с ним кличку. Отметим здесь же, что статьи о Меланхете (ни как о кентавре, ни как о псе Актеона) нет в RE.

²²⁷ Подробнее см.: *Carponi F.* Op. cit. P. 22 sgg.

²²⁸ «Vom Dichter erfunden?» (*Mentz F.* Op. cit. S. 124).

стороны, слово становится в ряд немногочисленных²²⁹ поэтических составных прилагательных на -δάμας, характерных для языка хоровой лирики и торжественно-архаичных в большей степени, чем их аналоги на -δαμος и -δαμνος:²³⁰ это ἀνδροδάμας (*Pind. Nem.* 3, 39), λαοδάμας (*Aesch. Theb.* 343 [хоровая партия]), τοξοδάμας (*Aesch. Pers.* 26; 30; 926 [анапесты]), χαλκοδάμας (*Pind. Isthm.* 6, 73) и др. Среди них семантически ближе всего нашему слову λεοντοδάμας, характеризующее охотничью собаку Ориона (к сожалению, в практически утраченном контексте) в *Pind. fr.* 74 Snell–Maehler. Учитывая популярность этого пиндаровского места, засвидетельствованную цитатой в *Lucian. Pro imag.* 19 (ὡς ὁ τὸν Ὀρίωνος κύνα ἐπαιῶν ἔφη ποιητῆς λεοντοδάμαν αὐτόν· οὗτος γὰρ δὴ κυνὸς ἐντελής ἔπαινος: «как поэт, хваля собаку Ориона, назвал ее ‘укрощающей львов’; вот истинная похвала собаке!»), Овидий мог прямо на него ориентироваться. С другой стороны, кличка может вызывать в памяти куда более многочисленные антропонимы на -δάμας: Ἄλκιδάμας, Ἄστυδάμας, Ἴπλοδάμας, Πολυδάμας *vel sim.*

Дело осложняется тем, что прилагательное от имени Θηροδάμας засвидетельствовано у Овидия еще раз (*Ib.* 383: Therodamanteos ut qui sensere leones),²³¹ в загадочном контексте: поэт желает Ибису такой казни, какую испытали те, «кто узнал на себе Феродомантовых львов». Схолии к «Ибису», вообще полные недостоверной и прямо вымышленной информации, сообщают, что речь идет о ливийском царе, кормившем своих львов человеческим мясом; когда он хотел бросить им некую матрону, чтобы беспрепятственно сойтись со своей дочерью, то был убит этой последней (имена матроны и дочери в трех версиях схолиев переданы по-разному).²³² Больше об этом

²²⁹ Судя по обратному словарю Кречмера – Локера, их меньше десятка.

²³⁰ *Chantraine P. Dictionnaire...* P. 251 («ancien type»).

²³¹ *Bömer F. Op. cit.* S. 511.

²³² *P. Ovidii Nasonis Ibis / Ex novis codicibus ed., scholia vetera, commentarium cum prolegomenis appendice indice addidit R. Ellis. Oxonii, 1881.* P. 69, 131.

персонаже ничего не известно;²³³ трудно сказать, призвана ли кличка собаки намекнуть на этот темный миф.

Ср. кличку [Θ]ηροφώνη / Theriphone (*PMed, inv.* 123, 11 и второй список Гигина).

35. Oresitrophos

Ovid. Met. III, 233 (Oresitrophos haesit in armo); *Hyg. Fab.* 181.

Значение: «вскормленный в горах».

Кличка состоит из двух корней: ὄρος «гора» и τρέφω «вскармливать». Йешонек объясняет Oresitrophos как «a vagando in silvis et saltibus»:²³⁴ собаку зовут так потому, что она все время проводит на охоте в лесу. Это хорошо подошло бы в качестве клички (ср. выше ORIBASOS), однако тогда потеряется второй корень слова; точнее будет «выросшая в горах», т. е. речь должна хотя бы в какой-то мере идти о *происхождении* собаки.

Гомеровский источник этого имени не вызывает сомнений: как отметил уже Потт,²³⁵ прилагательное ὀρεσίτροφος является постоянным украшающим эпитетом ко льву в «Илиаде» и «Одиссее» (M 299; P 61; ζ 130; ι 292). При этом оно всегда стоит в той же позиции, что и у Овидия (после пятиполовинной цезуры), и только в номинативе (который полностью совпадает с формой Oresitrophos в «Метаморфозах»). Смысл овидиевской клички можно проиллюстрировать словами из комментария Евстафия к «Илиаде» (vol. III, p. 395 Van der Valk): τὸ μὲν ὀρεσίτροφος εἰς ἐλίτασιν θράσους τέθειται, οὐ γὰρ τοιοῦτοι καὶ οἱ κατ' οἴκον θρεπτοὶ τιθασσοί («слово 'вскормленный в горах' поставлено для подчеркивания мужества: ведь не таковы животные, выросшие в доме»).

²³³ Bernert E. Therodamas // RE. Bd 5 A (1934). Sp. 2447.

²³⁴ Jeschonnek F. Op. cit. P. 24.

²³⁵ Pott A. F. Op. cit. S. 412.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Составляя этот словарь, мы стремились ответить на вопрос: что представляет собой каталог собак Актеона у Овидия? Является ли он свидетельством о реальных кличках, которые использовали древние для своих питомцев? Или это переложенный в стихи список, уже твердо укрепившийся в мифологической традиции? Или, наконец, мы имеем дело с инвенцией поэта, не опирающейся ни на один из предшествующих источников? Подробно проанализировав все клички, мы увидели, что все эти утверждения в какой-то степени верны: каталог Овидия оказался одновременно и тем, и другим, и третьим.

С одной стороны, большая часть кличек в списке представляет собой поэтические слова и нарушает рекомендации практиков Ксенофонта и Колумеллы: давать собакам простые двусложные имена, которые легко произносить людям и распознавать животным. Однако при этом есть и такие клички, которые полностью соответствуют правилам греческого и римского писателей и даже упоминаются в их примерах (у Ксенофонта – *Alce*, у Колумеллы – *Lacon, Tigris*). Еще целый ряд имен в каталоге Овидия находят близкие соответствия среди реально засвидетельствованных кличек.

С другой стороны, мы видим, что Овидий безусловно знал предшествующие литературные и мифографические каталоги собак Актеона: между ними также есть пересечения. К примеру, кличка *Harpyia* встречается в списке Эсхила (fr. 245 Radt) и в папирусном каталоге *PMed inv.* 123, 8, а слова $\mu\epsilon\tau\grave{\alpha}\ \delta'\ \alpha\upsilon\tau\eta\nu\ \acute{\alpha}\lambda\kappa\iota\alpha\ \tau\acute{\epsilon}\kappa\nu\alpha$ из анонимного стихотворного фрагмента, интерполированного в текст Псевдо-Аполлодора (III, 4, 4), дали у Овидия «*natis comitata duobus*». Еще более, чем буквальные совпадения, важны тенденции: как и его греческие предшественники, Овидий образует клички от имен Гарпий и других мифологических персонажей, от корней $-\delta\rho\omicron\mu$ -и $-\theta\eta\rho$ -, охотно прибегает к композитам и т. д.

Наконец, нельзя не заметить многочисленные индивидуальные находки и нововведения Овидия. Он приспособливает для собачьих кличек древний каталог кентавров; он использует распространенные человеческие имена, оживляя их внутреннюю форму так, что они оказываются подходящими для собак; он обыгрывает гомеровские строки и отсылает к Вергилию. Кроме того, он широко применяет этимологические пояснения к кличкам, не только приглашая читателя разгадывать изысканные двуязычные параллели, но и расцветивая подробностями однообразную картину преследующей Актеона своры. Выступая в рамках давней и разветвленной традиции эпического каталога, а отчасти пародируя эту традицию, Овидий пишет так, что ряд из 35 собачьих кличек не кажется растянутым: за каждым именем стоят либо эффектные наблюдения за экстерьером и повадками собак, либо не менее занимательная литературная игра. Сама очевидно чрезмерная длина этого списка превращается в демонстративный аттракцион – собаки все не кончаются, фантазия и ученость поэта не иссякают, и читатель сам не замечает, как полностью отвлекается от трагической участи Актеона.

По яркой характеристике Алана Кэмерона, каталог собак Актеона у Овидия – это «образцовый перечень имен, элегантно связанных различными способами, с помощью умелого чередования эпитетов, этимологий, описательных выражений и конкретных деталей. <...> Овидий по-своему смеется над скучными, механически разделенными по половому признаку списками школьных мифографов, превосходя и улучшая их».²³⁶

²³⁶ Cameron A. Greek Mythography in the Roman World. Oxford, 2004. P. 267.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Комментированные издания авторов стоят в списке на фамилию издателя.

1. Аполлодор. Мифологическая библиотека / Изд. подгот. *В. Г. Борухович*. Л., 1972.
2. *Дружинина Е. В.* Холодные цвета спектра в культуре архаической Греции // Древний мир и мы. Вып. 5. СПб., 2014. С. 67–93.
3. *Зайцев А. И.* Эпиграмма «Палатинской антологии» VII, 304 // *Hyperboreus*. 1996. Vol. 2. P. 139–150.
4. Гигин. Мифы / Пер., вступ. ст., коммент. *Д. О. Торшилова*, под общ. ред. *А. А. Тахо-Годи*. СПб., 1997.
5. *Baecker E.* De sanum nominibus Graecis: Diss. inaug. Regimonti, 1884.
6. *Bechtel F.* Die historischen Personennamen bis zum Kaiserzeit. Halle, 1917.
7. *Beekes R.* Etymological Dictionary of Greek. Vol. 1–2. Leiden; Boston, 2010.
8. *Bernert E.* Therodamas // RE. Bd 5 A (1934). Sp. 2447.
9. P. Ovidius Naso. Metamorphosen. Buch I–III / Erkl. von *F. Bömer*. Heidelberg, 1969.
10. *Bowersock G.* The Mosaic Inscription in the Nile Festival Building at Sepphoris // *Journal of Roman Archaeology*. 2004. Vol. 17. P. 764–766.
11. *Braswell B. K.* A Commentary on the Fourth Pythian Ode of Pindar. Berlin; New York, 1988.
12. *Buxton R.* The Significance (or Insignificance) of Blackness in the Mythological Names // *Light and Darkness in Ancient Greek Myth and Religion* / Ed. by M. Christopoulos et al. Lanham, 2010. P. 3–13.
13. *Calame C.* Alcmane. Roma, 1983.
14. *Cameron A.* Greek Mythography in the Roman World. Oxford, 2004. P. 267.
15. *Capponi F.* Ovidius cynegeticus. Genova, 1988.

16. *Casali S.* Correcting Aeneas's Voyage: Ovid's Commentary on 'Aeneid' 3 // Transactions of American Philological Association. 2007. Vol. 137. P. 181–210.
17. *Chantraine P.* Dictionnaire étymologique de la langue grecque: Histoire des mots. 2 éd. Paris, 1983².
18. *Chantraine P.* La formation des noms en grec ancien. Paris, 1933.
19. *Durantaye L. de la.* Emendations to Annotated Editions of Lolita // Nabokovian. 2007. № 58. P. 6–19.
20. P. Ovidii Nasonis Ibis / Ex novis codicibus ed., scholia vetera, commentarium cum prolegomenis appendice indice addidit *R. Ellis*. Oxonii, 1881.
21. *Fowler R. L.* Early Greek Mythography. Vol. 2: Commentary. Oxford, 2013.
22. *Gunning J.* Leukon 2 // RE. 1925. Bd. 12. Sp. 2278–2279.
23. *Hancock D.* Dogs of the Shepherds: A Review of the Pastoral Breeds. Ramsbury, 2014.
24. Die Metamorphosen des P. Ovidius Naso / Erkl. von *M. Haupt*. 3. Aufl. Bd 1. Berlin, 1862.
25. *Hesiod.* Theogony / Ed. with Prolegomena and Comm. by *M. L. West*. Oxford. 1966.
26. *Heubeck A. et al.* A Commentary on Homer's Odyssey. Vol. 1. Oxford, 1988.
27. *Höfer O.* Pterelaos 1 // ALGRM. Bd 3 (1909). Sp. 3261–3267.
28. *Jeschonnek F.* De nominibus quae Graeci pecudibus domesticis indiderunt: Diss. inaug. Regimonti, 1885.
29. *Kaimio M.* Characterization of Sound in Early Greek Literature. Helsinki, 1977.
30. *Kajanto I.* Onomastic Studies in the Early Christian Inscriptions of Rome and Carthage. Helsinki, 1963.
31. *Karttunen K.* India and the Hellenistic World. Helsinki, 1997.
32. *Katakis S. E.* Hasbolos // LIMC. Vol. 4, 1 (1988). P. 450–451.
33. *Katakis S. E.* Hylaios // LIMC. Vol. 5, 1 (1990). P. 573–574.
34. *Keilius C.* Analecta epigraphica et onomatologica. Lipsiae, 1842.
35. *Keller O.* Die antike Tierwelt. Bd 1. Leipzig, 1909.

36. *Keller O.* Hunderassen im Altertum // Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Institutes in Wien. 1905. Bd 8. S. 242–269.
37. *Kenner H.* Podarge // RE. Bd 21 (1951). Sp. 1140–1141.
38. Ovidio. Metamorfosi. Vol. 4 / A cura di *E. J. Kenney*. Milano, 2011.
39. *Knaack G.* Alce 1, 3 // RE. Bd 1 (1894). Sp. 1512.
40. *Kolf M. C. van der.* Nebrophonos 1 // RE. Bd 16 (1935). Sp. 2158.
41. *Kruse B.* Melaneus 1–6 // RE. Bd 15 (1931). Sp. 414.
42. *Lonsdale S. H.* Creatures of Speech: Lion, Hearing, and Hunting Similes in the Iliad. Stuttgart, 1990.
43. The Dogs in British Poetry / Ed. by *R. Maynard Leonard*. London, 1893.
44. *McKeown J. C.* Ovid. Amores: Text, Prolegomena and Commentary. Vol. 2. Leeds, 1989.
45. *McPhee I.* Ladon 1 // LIMC. Vol. 6, 1 (1992). P. 176–180.
46. *Mentz F.* Die klassischen Hundenamen // Philologus. 1933. Bd 42. S. 104–129; 181–202; 415–442.
47. *Meuli K.* Ladon 5 // RE. Bd 12 (1924). Sp. 382.
48. *Michalopoulos A.* Ancient Etymologies in Ovid's Metamorphoses: A Commented Lexicon. Leeds, 2001.
49. *Mitford T. B.* The Inscriptions of Kourion. Philadelphia, 1971.
50. *Moreno Soldevila R. et al.* A Prosopography to Martial's Epigrams. Berlin; Boston, 2019.
51. *Nicander.* The Poems and Poetical Fragments / Ed. with a Transl. and Notes by *A. S. F. Gow* and *A. M. Sholfield*. Cambridge, 1953.
52. *O'Hara J. J.* Vergil's Best Reader?: Ovidian Commentary on Vergilian Etymological Wordplay // Classical Journal. 1996. Vol. 91. P. 255–276.
53. *Ogden D.* Drakōn: Dragon Myth and Serpent Cult in the Greek and Roman Worlds. Oxford, 2013. P. 33–34.
54. *Orth F.* Hund // RE. Bd 8 (1913). Sp. 2540–2582.

55. *Pape W.* Handwörterbuch der griechischen Sprache. Bd 3: Wörterbuch der griechischen Eigennamen. 3. Aufl. / Bearb. von G. E. Benseler. H. 1–2. Braunschweig, 1884.
56. *Phillips T.* Untimely Epic: Apollonius Rhodius' Argonautica. Oxford, 2020.
57. *Pley J.* Melampus 1 // RE. Bd 15 (1931). Sp. 392–399.
58. *Pott A. F.* Etymologische Spähne // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. 1857. Bd. 6. S. 401–413,
59. *Radke G.* Pterelaos // RE. Bd 23 (1959). Sp. 1488–1496.
60. *Roscher W. H.* Die Kentaurennamen bei Ovidius Metam. XII, 220–499 // Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik. 1872. Bd 105. S. 421–428.
61. *Rossum-Steenbeek M. van.* Greek Readers' Digests?: Studies on a Selection of Subliterary Papyri. Leiden, 1998.
62. *Say Th.* The Complete Writings on the Entomology of North America / Ed. by J. L. Le Conte. Vol. 1. Boston, 1883.
63. *Scherling K.* Kanake 1 // RE. Bd 10 (1919). Sp. 1853–1855.
64. *Scherling K.* Ladon 6 // RE. Bd 12 (1924). Sp. 382–395.
65. *Schmidt M.* Lailaps // RE. Bd 12 (1924). Sp. 467.
66. *Schmidt M.* Versuch über Hyginus // Philologus. 1867. Bd 25. S. 416–438.
67. *Schneider O.* Nicandrea. Lipsiae, 1856.
68. *Sittig E.* Harpyien 1 // RE. 1912. Bd 7. Sp. 2416–2431.
69. *Sittig E.* Hylaios 1–3 // RE. Bd 9 (1914). Sp. 109.
70. *Solin H.* Analecta epigraphica 312–318 // Arctos. 2016. Vol. 50. P. 143–176.
71. *Solin H.* Die griechischen Personennamen in Rom: Ein Namenbuch. Bd. 1. 2. Aufl. Berlin; New York, 2003.
72. *Stoll H. W.* Asbolos 1 // ALGRM. Bd 1 (1886). Sp. 609.
73. *Suárez del Río A.* Edición crítica y comentario textual del Libro III de las Metamorfosis de Ovidio: Diss. Huelva, 2015. <https://core.ac.uk/download/pdf/60671006.pdf>.
74. *Toynbee J. M. C.* Beasts and Their Names in the Roman Empire // Papers of the British School at Rome. 1948. Vol. 16. P. 24–37.

75. *Trantalidou K.* Companions from the Oldest Times: Dogs in Ancient Greek Literature, Iconography and Osteological Testimony // Dogs and People in Social, Working, Economic or Symbolic Interaction / Ed. by L. M. Snyder and E. A. Moore. Oxford, 2006. P. 96–119.
76. *Wachter R.* The Inscriptions on the François Vase // *Museum Helveticum*. 1991. Vol. 48. P. 86–113.
77. *Wernicke K.* Asbolos 1 // *RE*. Bd 2 (1896). Sp. 1512.
78. *Wilamowitz-Moellendorff U. von.* Isyllos von Epidauros. Berlin, 1886.
79. *Wolff O.* Melampus // *ALGRM*. Bd 2 (1897). Sp. 2567–2573.

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

KBH – Корпус боспорских надписей.

ALGRM – Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie.

CIG – Corpus inscriptionum Graecarum.

CIL – Corpus inscriptionum Latinarum.

FGrHist – *Jacoby F.* Die Fragmente der griechischen Historiker.

GG – Grammatici Graeci.

IGUR – Inscriptiones Graecae urbis Romae.

LfgrE – Lexikon des frühgriechischen Epos.

LIMC – Lexicon iconographicum mythologiae classicae.

LGPN – Lexicon of Greek Personal Names.

LSJ – Greek-English Lexicon / Compiled by H. Liddell and R. Scott, rev. and augm. throughout by H. St. Jones, R. McKenzie. 9th ed. with a rev. Supplement.

PG – Patrologiae cursus completus / Accurante J.-P. Migne. Series Graeca.

RE – Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft / Neu bearb. begonnen von G. Wissowa.

SEG – Supplementum epigraphicum Graecum.

ThLL – Thesaurus linguae Latinae.

TLG – электронный Thesaurus linguae Graecae.